

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, 2018

Проект финансируется
Европейским Союзом

CIVIL INITIATIVE ON
INTERNET POLICY

SecDev

Internews
Local voices. Global change.

Проект финансируется
Европейским Союзом

CIVIL INITIATIVE ON
INTERNET POLICY

SecDev

Internews
Local voices. Global change.

Насильственный экстремизм в Центральной Азии, 2018:

обзор террористических групп, законодательства стран ЦА и
правоприменительной практики по противодействию насильственному
экстремизму онлайн

Исследование проведено совместно с общественным фондом «Гражданская инициатива интернет - политики» и организацией The SecDev Group в рамках проекта «Содействие стабильности и миру в Центральной Азии посредством повышения медиа-грамотности, эффективного освещения и регионального сотрудничества», финансируемого Европейским союзом и реализуемого Интерьюс. Содержание этого исследования является исключительной ответственностью организации The SecDev Group и общественного фонда «Гражданская инициатива интернет-политики» и ни при каких обстоятельствах не отражает позицию Европейского Союза и Интерьюс.

Данная работа лицензирована на условиях международной лицензии [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Краткое содержание

За последнее десятилетие радикализация, ведущая к насильственному экстремизму (НЭ), стала предметом серьезной общественной и политической озабоченности в Центральной Азии. От 2 000 до 5 000 граждан стран Центральной Азии¹ ответили на призывы присоединиться к боевым действиям в Сирии и Афганистане². Большинство из них подверглись радикализации, будучи трудовыми мигрантами в городах России³. Несмотря на то, что масштабы проблемы по мировым стандартам незначительны, это явление побудило правительства стран региона принять ответные меры.

Законодательные ответные меры, принятые странами Центральной Азии, в значительной степени заимствованы из антитеррористических мер Российской Федерации⁴. В законах нет четкого определения экстремизма, предоставлено расширенное толкование, что приводит к правовой неопределенности и их репрессивному применению. Они устанавливают правовые санкции для тех, кто создает или распространяет информацию о НЭ, а также ограничения на распространение материалов НЭ, в том числе в режиме онлайн. Отсутствие ясности в отношении того, что является и не является экстремизмом, привело к неравномерному и жесткому применению этих законов, с длительными сроками лишения свободы для тех, кто осужден за не более чем «лайк» на экстремистскую публикацию в Facebook.

Также жесткими были меры по блокировке контента НЭ онлайн в виде ограничения доступа ко всем платформам и полезному веб-контенту с целью подавления материалов НЭ и все чаще - голосов политического инакомыслия⁵. Тем не менее в конце 2018 года контент НЭ из Центральной Азии все еще был доступен в открытых социальных сетях, было найдено около 140 активных аккаунтов от десяти региональных участников НЭ, а некоторые из них продолжают заниматься вербовкой. Несмотря на широкое применение, такие меры реагирования, как судебное преследование и блокировка контента, не могут остановить поток контента НЭ в социальных сетях. Образование и привлечение местного населения из группы риска более перспективны, но они недостаточно широко используются в большинстве стран, где не приветствуется участие гражданского общества в этих вопросах.

¹ Lemon Assessing the Terrorist Threat in and from Central Asia, Voices on Central Asia, October 18, 2018, по состоянию на 5 января 2019 г., <http://voicesoncentralasia.org/assessing-the-terrorist-threat-in-and-from-central-asia/>

² Barrett Report on Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees, The Soufan Center, October 2017, по состоянию на 4 января 2019 г., <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>

³ Elshimi with Pantucci, Lain and Salman, Understanding the Factors Contributing to Radicalisation Among Central Asian Labour Migrants in Russia, Royal United Service Institute Occasional Paper, April 2018, по состоянию на 4 января 2019 г., https://www.rusi.org/sites/default/files/201804_op_understanding_radicalisation_in_central_asia.pdf

⁴ Бешукова «Правовой и сравнительный анализ законодательства стран СНГ об ответственности за экстремизм», Правоведение, 2014, т. 3(314), по состоянию на 8 января 2019 г., <https://cyberleninka.ru/article/v/sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-gosudarstv-uchastnikov-sng-ob-otvetstvennosti-za-ekstremizm>

⁵ Также известно среди экспертов СНГ как «неправомерный антиэкстремизм», «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в январе 2019 года», информационно-аналитический центр «СОВА», 11 января 2019 г., по состоянию на 13 января 2019 г., <https://www.sova-center.ru/en/misuse/news-releases/2019/02/d40643/>

Настоящий отчет состоит из трех разделов:

В разделе А представлен обзор определения «экстремизма» и «экстремистского контента» в законодательствах государств Центральной Азии, а также описано их применение в рамках уголовного преследования;

В разделе Б представлены результаты анализа контента НЭ в открытых социальных сетях Центральной Азии, блогах и онлайн-форумах с конца 2018 года, где подробно описываются участники НЭ, как они используют социальные сети, а также информационно-идеологические установки, которые они пропагандируют;

В разделе В представлен обзор применения блокировок контента, образование и привлечение сообществ, способствующих противодействию контенту НЭ онлайн, а также представлена оценка эффективности таких мер.

Настоящий отчет подготовлен совместно с ОФ «Гражданская инициатива интернет-политики» (ГИИП). Для сбора и анализа данных были применены доказательный, целенаправленный, пропорциональный и этический методы – Public Health Approach. Все выводы и заявления основаны на результатах анализа исследовательской группы. Любые ошибки или упущения являются исключительной ответственностью авторов. Данное исследование было проведено в рамках проекта «Содействие стабильности и миру в Центральной Азии посредством повышения медиаграмотности, эффективного освещения и регионального сотрудничества», реализуемого Интерньюс и финансируемого Европейским союзом. Проект направлен на национальные и региональные усилия по предотвращению радикализации в Центральной Азии посредством повышения потенциала журналистов, гражданских активистов и медиаспециалистов в производстве высококачественного медиаконтента и повышения критического уровня потребления медиа гражданским обществом, лицами, принимающими решения, и населением.

Ключевые выводы

Экстремизм в Центральной Азии: контекст и законодательство

- **Во всех четырех странах – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – существуют законы об экстремизме, но юридическое определение экстремизма в них неясное и чрезмерно широкое,** что ведет к правовой неопределенности, непредсказуемому применению и преследованию по политическим мотивам. Законы об экстремизме часто противоречат уголовным и другим законам и не соответствуют международным нормам по борьбе с экстремизмом и защите цифровых прав и свободы выражения мнений.
- **Все четыре страны ведут списки запрещенного экстремистского контента,** включая цифровой и веб-контент, но для этих списков отсутствуют прозрачные критерии, в них трудно ориентироваться, и они либо слабо публикуются, либо недоступны для общественности.
- **Правовые меры за контент НЭ включают уголовное преследование и ограничение распространения экстремистских материалов.** В большинстве стран уголовное преследование за экстремизм лишено прозрачности в отношении процессов и решений. Приговоры за экстремизм в интернете зачастую суровые, а лишение свободы – наиболее распространенное наказание.

Контент НЭ в социальных сетях Центральной Азии:

- **Несмотря на мониторинг со стороны платформы и правительства, контент НЭ все еще можно найти в открытых социальных сетях в Центральной Азии.** С августа по октябрь 2018 года аналитики **The SecDev Group** выявили 140 центральноазиатских аккаунтов в социальных сетях, активно распространяющих контент НЭ среди более чем 324 000 подписчиков.
- **Блокировка контента и его удаление имеют лишь ограниченную эффективность в снижении объема контента НЭ.** Группировки могут достаточно быстро обойти такие меры и создать заново свои учетные записи за счет неограниченных возможностей создавать учетные записи как внутри каналов, так и в разных каналах.

Предотвращение и противодействие насильственному экстремизму в Центральной Азии

- **Блокировка контента является основным инструментом противодействия контенту НЭ онлайн.** В большинстве стран она является внесудебным и все более политизированным инструментом и используется для подавления инакомыслия. Блоки чрезмерно обширны, охватывают целые сайты и платформы, а процессы блокировки, разблокирования и обжалования непрозрачны.
- **Блокировка контента в большинстве случаев была весьма неэффективной ответной мерой против контента НЭ,** так как постоянно развиваются технологии и стратегии обхода блоков. Она также не согласуется с международными нормами о цифровых правах и свободе выражения и ограничивает доступ к безопасному и полезному контенту.
- **Образование и привлечение сообществ были гораздо более эффективными,** но в большинстве стран их используют в неполной мере, в основном из-за того, что гражданское общество в регионе недостаточно развито.

Содержание

Краткое содержание	2
Ключевые выводы	4
А. Экстремизм в Центральной Азии: контекст и законодательство	6
1. Что такое экстремизм?	7
2. Что такое экстремистские материалы?	11
3. Как бороться с экстремизмом в соответствии с законодательством Центральной Азии?	12
а. Уголовное преследование	12
б. Контент насильственного экстремизма в социальных сетях Центральной Азии	14
1. Группы, продвигающие насильственный экстремизм в Центральной Азии	16
а. «Хайят Тахрир аль-Шам» (ХТШ)	16
б. «Таухид ва Джихад Катибаси» (ТДК)	18
в. «Катибат Имам Бухори» (КИБ)	19
г. «Союз исламского джихада» (СИД)	20
д. «Малхама Тактикал» (МТ)	21
е. «Хизб ут-Тахрир» (ХуТ)	22
ё. «Исламское государство (ИГ) – центральный»	24
ж. «Исламское государство – Вилайат Хорасан» (ИГВХ)	24
з. «Исламская партия Туркестана» (ИПТ)	25
и. «Лива аль-Мухаджирин валь-Ансар» (ЛМА)	26
2. Охват и отклик на НЭ в социальных сетях	28
в. Предотвращение и противодействие насильственному экстремизму (ПП НЭ)	29
1. Блокировка и удаление контента	30
а. Кыргызстан	31
б. Казахстан	32
в. Узбекистан	34
г. Таджикистан	34
д. Россия	35
е. Блокировка платформами	36
ё. Эффективны ли блокировка и удаление контента?	37
2. Образование и привлечение местных сообществ	38
а. Образование	38
б. Участие местного сообщества	39
в. Были ли образовательные мероприятия и мероприятия по привлечению местного сообщества эффективными?	40
г. Выводы и рекомендации	41
д. Глоссарий	44
е. Приложения	45
Приложение 1. Список запрещенных экстремистских организаций в ЦА	45
Приложение 2. Описание терминологии, использованной в исследовании	46
Приложение 3. Лингвистические паттерны для выявления контента, относящегося к насильственному экстремизму	47

А. Экстремизм в Центральной Азии: контекст и законодательство

Насильственный экстремизм все больше является причиной обеспокоенности в Центральной Азии, вызванной внутренним застоём, глобальными исламистскими идеологическими установками и близостью к активным конфликтным зонам, таким как Афганистан и Сирия. Из 20 000 иностранных боевиков в Сирии и Ираке в 2015 году около 2 500 были из Центрально-Азиатского региона⁶. Согласно оценкам, в целом, с 2012 года от 2 000 до 5 000 граждан стран Центральной Азии были завербованы для участия в боевых действиях в Сирии и Афганистане. Количественные данные о боевиках из Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана представлены ниже в Таблице 1.

Таблица 1. Количество иностранных боевиков из Центральной Азии в Сирии и Ираке⁷.

Страна	Всего иностранных боевиков	Отправленные обратно / остановленные в Турции	Оставшиеся	Вернувшиеся	Дата
Кыргызстан	>500	Не доступно	Не доступно	>44	06/2016
Казахстан	>500	Не доступно/1914	120	Не доступно	04/2017
Таджикистан	1300	308/2651	>700	147	07/2016
Узбекистан	>1500	Не доступно	Не доступно	Не доступно	05/2016

Несмотря на эту озабоченность, степень радикализации среди населения стран Центральной Азии остается относительно низкой. Несколько тысяч иностранных боевиков составляют долю процента от населения Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана вместе взятых, общая численность которого приближается к 66 млн человек. Согласно одному источнику, уровень радикализации среди мусульманского населения Узбекистана и Таджикистана составляет 1 случай на 54 000 человек и 1 – на 37 000, соответственно. Для сравнения, в Великобритании данный показатель составляет 1 к 4 900, а в Бельгии – 1 к 1 450⁸.

Демографический состав завербованных лиц последователен и вполне понятен, что должно облегчить разработку эффективных ответных мер. Большинство граждан стран Центральной Азии, принявших участие в боевых действиях, подверглись радикализации, будучи трудовыми мигрантами в России. Около 80 процентов лиц, принявших решение участвовать в боевых действиях, выходцы из 3 млн граждан Центральной Азии, проживающих в Российской Федерации, в большинстве своем мигранты, работавшие в трудовых лагерях на окраинах Москвы^{9 10}.

⁶ https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/180726_Russian_Speaking_Foreign_Fight.pdf?VyUdcO2D6TJdW_Zm4JkmIpRkXjoXEZU6

⁷ <http://thesoufancenter.org/research/beyond-caliphate/>

⁸ <https://minerva.defense.gov/Media/Press-Releases/Article/1005777/why-do-central-asians-join-isis/>

⁹ <https://thediplomat.com/2017/11/central-asia-is-not-a-breeding-ground-for-radicalization/>

¹⁰ <http://centralasiaprogram.org/archives/10989>

Однако усилия по противодействию радикализации в Центральной Азии не были успешными из-за структурных и законодательных недостатков. Правовые системы с чрезмерно широкими и неточными определениями насильственного экстремизма (см. Таблицу 2), в которых делается упор на подавление радикальных взглядов, и в которых отсутствуют скоординированные региональные меры, препятствуют разработке эффективных мер по противодействию проблеме насильственного экстремизма¹¹. Именно в интернете, особенно в социальных сетях, где чаще всего происходит участие общественности в насильственном экстремизме и использование технологий участниками НЭ постоянно опережает законодательство и мониторинг.

В следующем разделе рассматривается, как четыре государства Центральной Азии определяют экстремизм в соответствующем законодательстве. Затем в нем описано, как выявляются экстремистские материалы, как разрабатываются, публикуются и ведутся государственные реестры экстремистских материалов. А также в нем изложены правовые меры против экстремизма: уголовное преследование и ограничения на распространение контента, и описывается, как применялось уголовное преследование. Ограничения на распространение контента, особенно в том, что касается контента в онлайн и социальных сетей, будет подробно описано в разделе С 1.

1. Что такое экстремизм?

Определенные законы о противодействии экстремизму в Центральной Азии были приняты недавно. Хотя положения об экстремизме появились в национальных законодательствах Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана в начале 1990-х годов, законы об экстремизме были приняты только Кыргызстаном¹² и Казахстаном¹³ в 2005 году, а Таджикистаном в 2007 году¹⁴, и в большей степени они были заимствованы из российского федерального закона¹⁵. Узбекистан принял Закон «О противодействии экстремизму» только в 2018 году¹⁶. Такое копирование законов из других юрисдикций без учета их недостатков и соблюдения национальных и международных нормативно-правовых норм создало проблемы для определения экстремизма и его применения.

Установление правовой ответственности за экстремистскую деятельность часто предшествовало юридическому определению понятия экстремизма. Это привело к его широкому толкованию в правоприменительной практике.

¹¹ UN OHCHR, Countering violent extremism, a 'perfect excuse' to restrict free speech and control the media – UN expert, по состоянию на 10 января 2019 г., <https://www.ohchr.org/En/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19916&LangID=E>

¹² Закон Кыргызской Республики № 150 «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. (в редакции Закона КР от 18 февраля 2014 года № 32).

¹³ Закон Республики Казахстан № 31 «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г.

¹⁴ Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» (с изменениями, внесенными Законом Республики Таджикистан № 226 от 5 марта 2007 г. и № 1146 от 27 ноября 2014 г.).

¹⁵ Закон Российской Федерации № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности».

¹⁶ Закон № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» от 30 июля 2018 г., <https://www.uzdaily.uz/articles-id-38719.htm>, https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=108616

Таблица 2. Сравнение законодательных определений экстремизма в каждой стране.

		Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Насильственные посягательства на конституционный строй		✓	✓	✓	✓
Вооруженный мятеж / захват власти / создание НВФ		✓	✓	✓	✓
Насильственное изменение территориальной целостности		✓	✓	✓	✓
Подрыв безопасности / обороноспособности		✓	✓	✓	
Террористическая деятельность			✓	✓	✓
Разжигание вражды, ненависти и розни, унижение достоинства, пропаганда превосходства по признакам	Расы	✓	✓	✓	✓
	Национальности	✓	✓	✓	✓
	Языка		✓		✓
	этнической принадлежности		✓		✓
	Вероисповедания	✓	✓	✓	✓
	сословной принадлежности	✓			
	родовой принадлежности	✓			
	региональной принадлежности		✓		
	социальной принадлежности	✓	✓	✓	
Пропаганда, изготовление и/или использование запрещенной символики			✓		✓
Финансирование экстремистской деятельности или иное содействие			✓	✓	✓
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности			✓	✓	✓
Массовые беспорядки, хулиганство, вандализм по мотиву вражды или ненависти			✓	✓	✓
Деятельность от имени организаций, признанных экстремистскими		✓			
Распространение экстремистских материалов		✓	✓	✓	✓
Хранение экстремистских материалов без цели распространения			✓		
Применение религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан		✓			
Унижение национального достоинства			✓		✓
Совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы					✓

Как видно из Таблицы 2, **определения всех четырех стран включают три общих элемента:**

1. *насильственное изменение основ конституционного строя;*
2. *нарушение территориальной целостности страны;*
3. *разжигание вражды (розни), ненависти и унижения человеческого достоинства по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности или принадлежности к определенной социальной группе.*

Помимо этих трех общих элементов, каждая страна включает различные действия в список экстремистской деятельности. Некоторые ключевые аспекты российского закона, на основе которых они были разработаны, – воспрепятствование законной деятельности государственных органов, воспрепятствование реализации избирательных прав, соединенное с насилием, публичное и злонамеренное обвинение должностного лица в совершении преступлений, связанных с экстремизмом, и публичное оправдание терроризма – исключены во всех четырех законах¹⁷.

Определения экстремизма в законодательстве всех четырех стран подчеркивают необходимость борьбы с терроризмом, а не антидискриминационный подход. Этот подход основан на международных документах, таких как Шанхайская конвенция 2001 года о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная всеми четырьмя странами. Согласно конвенции, экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований. Этот подход резко отличается от антидискриминационного подхода, закрепленного в ряде актов ООН¹⁸ и Совета Европы, в котором экстремизм рассматривается в первую очередь как идеология, ставящая под угрозу демократические ценности плюрализма, терпимости и уважения прав человека¹⁹.

В странах, где предпринимались попытки объединить антитеррористический и антидискриминационный подходы в рамках закона, результатом стало чрезвычайно широкое определение экстремизма. Согласно этим определениям, экстремизм включает в себя все: от террористического акта с массовыми жертвами до репоста фотографий со свастикой в социальной сети, а в некоторых странах – просто владение листовкой или книгой, включенной в реестр экстремистских материалов.

Некоторые правовые концепции все еще имеют нечеткие, обтекаемые или противоречивые определения, что приводит к различным толкованиям в правоприменительной практике. К ним относятся такие термины, как экстремистская деятельность, публичное одобрение экстремизма или унижение национального достоинства. Другие определения обтекаемые: согласно казахстанскому законодательству, одной из форм экстремистской деятельности являются любые действия от имени организаций, признанных экстремистскими²⁰. Таким образом, гражданин, который пытается обжаловать судебный запрет на деятельность экстремистской организации, будет формально вовлечен в экстремистскую деятельность.

¹⁷ Закон Российской Федерации № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности».

¹⁸ См., например, Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма (утвержденную Резолюцией ГА ООН № 49/60 от 09.12.1994 г.) или Резолюцию СБ ООН № 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г., принятую после террористических атак 11 сентября 2001 г.

¹⁹ См., например, Резолюцию ПАСЕ 1344 (2003 г.).

²⁰ Подпункт 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».

Такие широкие и неточные определения создают предпосылки для нарушений прав человека. Под предлогом борьбы с терроризмом необоснованно ограничиваются свобода выражения и право на уважение частной жизни, а также свобода убеждений и совести. И Казахстан, и Узбекистан подверглись критике со стороны международных органов, таких как ОБСЕ и Freedom House, за неопределенные и чрезмерно широкие критерии определения экстремистской деятельности, а также за избирательную правоприменительную практику, которая ограничивала свободу религии, выражения мнения, собраний и ассоциаций, особенно в отношении запрещенных или незарегистрированных исламских групп²¹. В то же время законодательство четырех стран не предусматривает специальных гарантий защиты уязвимых групп, таких как бездомные, секс-работники, люди, живущие с ВИЧ, или мигранты.

Статьи, касающиеся экстремизма в национальных уголовных кодексах, часто шире определений экстремизма в специальных законах, что создает дополнительную правовую неопределенность. В 2016 году в Уголовный кодекс Кыргызской Республики была добавлена статья, устанавливающая ответственность за публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности, которая определяется как публичное прославление или восхваление, в том числе восхищение или оправдание террористической или экстремистской деятельности. В новой редакции закона, которая вступила в силу 1 января 2019 года, указанная статья исключена. Аналогичное положение существует в Уголовном кодексе Таджикистана²². Статья 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан, помимо возбуждения социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, устанавливает ответственность также и за *оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан*. Никакие из перечисленных деяний в законодательстве о противодействии экстремизму указанных стран не упомянуты, а лица, привлекаемые к ответственности по указанным статьям, рассматриваются как экстремисты, что может сопровождаться дополнительными ограничениями в виде включения в списки экстремистов, заморозкой банковских счетов, внесением в базы профилактического учета.

Законодательная двусмысленность и неопределенность приводят к чрезмерному использованию судебно-медицинской экспертизы и свидетелей-экспертов в случаях экстремизма. В отсутствие четких определений суды вынуждены полагаться на индивидуальные мнения лингвистов, психологов и религиозных деятелей. Квалификация экспертов иногда низкая, а единые стандарты проведения перекрестных допросов свидетелей-экспертов отсутствуют.

Действующее законодательство Центральной Азии не соответствует международным правовым нормам в отношении определений экстремизма и защиты свободы слова. В 2012 году эксперты ООН приняли Рабатский план действий²³, в котором делается попытка сформулировать минимальный набор инструментов и рекомендаций в сфере законодательного противодействия экстремизму. Он предусматривает необходимость четких определений таких понятий, как «ненависть», «дискриминация», «насилие», и устанавливает критерии для ограничения свободы выражения – законность, соразмерность и необходимость. Кроме того, в уголовном законодательстве некоторых стран Центральной Азии имеются положения об оскорблении религиозных чувств, что противоречит международным нормам, согласно которым религиозные убеждения не обладают собственной репутацией и, следовательно, не могут быть

²¹ Заключительные замечания Комитета по правам человека по второму периодическому докладу Казахстана (CCPR / C / KAZ / 2), принятые 9 августа 2016 г.

²² Статья 307.1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

²³ Приложение к ежегодному докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, по состоянию на 11 января 2013 г., // http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf [EN]

оскорблены²⁴. Хотя эти и другие инструменты, разработанные органами ОБСЕ и ООН, не являются обязательными, они являются субсидиарными источниками права, которые используются как национальными судами, так и, к примеру, Европейским судом по правам человека.

Требуются международные проверки случаев нарушения прав человека. Ни одна из четырех стран не имеет доступа к Европейскому суду по правам человека как наднациональному органу, способному рассматривать нарушения прав человека. Это отсутствие снижает возможности для восстановления нарушенных прав в контексте общепринятых международных стандартов.

2. Что такое экстремистские материалы?

Национальные законы о противодействии терроризму четырех стран устанавливают аналогичные определения экстремистских материалов, используя три ключевых критерия: *призыв к экстремистской деятельности, оправдание экстремистской деятельности или обоснование экстремистской деятельности* (см. Таблицу 2).

Все четыре страны имеют реестр запрещенных материалов с экстремистским содержанием. Министерство юстиции Кыргызской Республики ведет два списка на своих сайтах²⁵, один из которых запрещает любые информационные материалы от террористических организаций «Жаннат Ошиклари», «Катиб Имам Бухари» и «Джабхат-ан-Нусра» (см. Приложение 1, где представлен список официально запрещенных группировок НЭ в Центральной Азии). Второй список более обширный – 65 записей с перечислением изъятых экстремистских материалов, принадлежащих также запрещенным «Хизб ут-Тахрир» и «Исламскому государству»²⁶. Большинство из перечисленных материалов плохо описаны, и их невозможно идентифицировать.

В Казахстане Реестр информационных материалов, признанных в судебном порядке экстремистскими²⁷, ведет Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры. В настоящее время в реестре имеется 692 записи, и этот список сопровождается полными текстами судебных актов и соответствующих материалов, таких как заявление прокурора и экспертные заключения.

В Узбекистане в сентябре 2018 года был создан специальный реестр информационных интернет-ресурсов с запрещенным содержанием²⁸, но пользователи не имеют к нему доступа. Выявлением таких ресурсов занимается Центр мониторинга в сфере массовых коммуникаций Узбекского агентства по печати и информации.

Таджикистан публикует свой реестр на веб-сайте Министерства внутренних дел, хотя он не включает веб-сайты. Его Закон «О борьбе с экстремизмом» запрещает любые «официальные» материалы запрещенных

²⁴ Совместная декларация об оскорблении религий и антитеррористическом и антиэкстремистском законодательстве от 10 декабря 2008 г.

²⁵ http://minjust.gov.kg/?page_id=26350

²⁶ Список экстремистских материалов, по состоянию на 10 января 2019 г., <http://minjust.gov.kg/ru/content/950>

²⁷ <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoj-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>

²⁸ <https://rus.ozodlik.org/a/29475462.html>

экстремистских организаций, а также любые другие материалы, содержащие признаки экстремизма. В то же время в законе отсутствуют критерии определения «официального характера» материалов²⁹.

Эти реестры имеют ряд общих проблем:

1. *отсутствие четких критериев определения экстремистского контента*, которые были бы понятны как самим государственным структурам, так и широкому населению;
2. *реестры чрезмерно бюрократизированы, без четкой классификации, в них почти невозможно ориентироваться*, состоят из тысяч песен, книг, статей, брошюр, заметок и файлов, которые постоянно добавлялись в течение долгого времени;
3. *не продумана работа по систематическому мониторингу и оценке имеющихся материалов и их распространения*;
4. *отсутствие прозрачности и закрытость доступа граждан к реестрам не позволяют данным реестрам стать инструментом повышения осведомленности граждан об экстремистском контенте*;
5. *кроме Узбекистана, ни в одной стране нет юридических процедур для удаления веб-сайтов из реестра после удаления запрещенных материалов*;
6. *решение о признании материалов экстремистскими принимается судом, часто без участия владельца, автора или распространителя*. К тому времени, когда автор узнает о запрете, решение суда вступит в силу, а срок подачи апелляции уже истекает.

3. Как бороться с экстремизмом в соответствии с законодательством Центральной Азии?

Есть две формы юридической борьбы с экстремизмом в Центральной Азии:

1. *уголовное или административное преследование* граждан за экстремистскую деятельность, часто сопровождаемое ограничениями в виде блокирования банковских счетов, постановления на профилактический учет и помещения под административный надзор;
2. *ограничение распространения экстремистской идеологии* в форме запрета информационных материалов и ограничения деятельности экстремистских организаций и общественных объединений (рассматривается в разделе С).

а. Уголовное преследование

Анализ, проведенный исследовательской группой по обеспечению соблюдения национальных законов по борьбе с экстремизмом, ограничивающих доступ к контенту НЭ в интернете, выявил следующие проблемы, которые способствуют злоупотреблению или незаконным действиям по борьбе с экстремизмом во всех четырех странах.

²⁹ Статья 16 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом».

В странах Центральной Азии прозрачность судебных решений по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом, низкая, при этом самая высокая прозрачность в Кыргызстане. Статистические данные и информация о судебных преследованиях, осуждениях и судебных решениях по экстремизму часто недоступны. Ни одна из стран не публикует подробную информацию об уголовных приговорах. В лучшем случае отрывочную информацию можно получить из нерегулярных пресс-релизов государственных или оппозиционных изданий. Кыргызская Республика является единственной страной, в которой публикуется большинство судебных решений, а уголовные приговоры, в том числе за экстремизм, публикуются на официальном портале Судебного департамента Верховного суда³⁰. В Таджикистане и Узбекистане дела, связанные с экстремизмом, как правило, засекречиваются, несмотря на широкий общественный резонанс. Нередко доступ к информации по делам затруднен не только для публики, но также и для родственников и адвокатов обвиняемых. В Казахстане информация и статистические данные о преступлениях экстремистской направленности не предоставляются.

В уголовных делах, по которым имеется информация, наиболее распространенным наказанием является лишение свободы. Приговоры за действия, которые непосредственно не угрожают общественной безопасности, иногда могут быть суровыми. В Таджикистане распространенной практикой является назначение длительного лишения свободы за использование символики «Исламского государства». По сообщениям СМИ, в 2015-2016 годах не менее 23 человек, поднимавших флаг ИГ, были приговорены к лишению свободы от 3 до 27 лет за преступления, предусмотренные разделами Уголовного кодекса, которые касаются публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя, к экстремистской деятельности и организации преступного сообщества³¹.

Тюремные приговоры выносятся не только за преступления в физическом пространстве, но и за распространение текстовых, фотографических и иных материалов в социальных сетях при чрезмерно широком, а иногда ошибочном толковании норм права³². В 2016 году суд в Кыргызстане приговорил к трем годам лишения свободы человека, осужденного за хранение экстремистских материалов, за то, что он поставил «лайк» в поддержку имама Рашода Камалова в Одноклассниках^{33 34}. В том же году гражданин Казахстана был признан виновным по двум разделам Уголовного кодекса, касающимся публичных призывов к нарушению единства и неприкосновенности Республики Казахстан и оскорбления национальной чести, и приговорен к тюремному заключению сроком на пять с половиной лет³⁵. Его преступлением была запись в ВКонтакте, призывающая Казахстан присоединиться к России.

В центральноазиатском законодательстве и судах отсутствуют процедуры, позволяющие судить обвиняемых в киберпреступлениях по справедливому процессу. При преследовании лиц, обвиняемых в распространении экстремистских материалов через телекоммуникационные сети, сбор доказательств и установление ответственности технически очень сложны. Законы Центральной Азии не предусматривают четких процедур для изучения, анализа и регистрации доказательств на интернет-ресурсах уполномоченным

³⁰ <https://sot.kg/ru>

³¹ Трое нурекчан осуждены за симпатию к «Исламскому государству», радио «Озоди», 22.02.2017 г., // <https://rus.ozodi.org/a/28324909.html>

³² <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/>

³³ Житель Кара-Суу приговорен к 1 году условного заключения за «лайк» на «Одноклассниках», Zanoza.kg, 18 мая 2016 г., // <http://zanoza.kg/338433>

³⁴ Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики № 2 (63).

³⁵ Приговор человеку, «который призвал Казахстан присоединиться к России», радио «Азаттык», 5 декабря 2016 г., // <https://rus.azattyq.org/a/28156486.html>

органом или судом. В отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы сотрудники правоохранительных органов сообщили, что они вынуждены использовать существующие правила, которые в основном направлены на сбор и регистрацию вещественных доказательств.

Отсутствие прозрачности и определенности в судебной системе и суровые приговоры по делам об экстремизме порождают недоверие среди граждан и гражданского общества. Избирательность и непредсказуемость судебных решений не позволяют гражданам сотрудничать с государством, в то время как отсутствие судебной прозрачности снижает доверие общественности и стимулирует недовольство и протест. Тюремное заключение, как наказание за выражение мнения, воспринимаемого государством как экстремистское, в отсутствие четких критериев определения экстремизма оказывает серьезное охлаждающее воздействие на общественные дебаты. Никто не поощряет участие гражданского общества в предотвращении и борьбе с экстремизмом. В худшем случае эти судебные недостатки вызывают симпатию к экстремизму и способствуют мобилизации социальных групп на деструктивную деятельность, создавая результат, который государство пытается предотвратить.

V. Контент НЭ в социальных сетях Центральной Азии

В этом разделе изложены результаты мониторинга социальных сетей, проведенного The SecDev Group в период с августа по октябрь 2018 года с целью оценки использования социальных сетей участниками групп НЭ в Центральной Азии. В нем рассматриваются десять группировок, которые, как известно, в настоящее время (или в последнее) время активно работают в киберпространстве Центральной Азии. Выявляются их общение с подписчиками, характер их сообщений и их активная вербовка в Центральной Азии. Наконец, в нем представлены оценка того, насколько хорошо эти группировки находят свою аудиторию, и степень, в которой их послания находят отклик в Центральной Азии и стимулируют радикализацию и вербовку.

В период с 1 августа по 31 октября 2018 года аналитики компании The SecDev Group изучили учетные записи в социальных сетях на русском языке и языках стран Центральной Азии. Выявлено в общей сложности 245 учетных записей (аккаунтов) в социальных сетях, содержащих контент НЭ или же принадлежащих группировкам, поддерживающим НЭ. Из них 140 учетных записей активно распространяли контент НЭ, 75 записей были неактивными, а 30 – заблокированы.

Учитывая усилия платформ социальных сетей и правительств по выявлению и устранению контента НЭ, а также блокировке участников НЭ (см. ниже), наличие такого большого объема контента, содержащего НЭ в открытых социальных сетях, вызывает обеспокоенность. Кроме того, обнаружено много старых учетных записей группировок НЭ, которые были заблокированы платформами социальных сетей. Такие учетные записи не были включены в анализ, поскольку их содержание уже недоступно.

Также обнаружено, что экстремистские группы адаптируют свою тактику работы в социальных сетях в ответ на более жесткий контроль. Найдено очень мало страниц с открытыми призывами к насильственному экстремизму. Вместо этого, информационно-идеологические установки и контент выявленных учетных записей и страниц продвигают, как правило, мета-установки угнетения мусульман и закодированные чаты и каналы в закрытых социальных медиа, в основном в Telegram. Таким образом, они способствуют формированию благосклонного отношения к НЭ среди своих последователей и в то же время создают площадку, на которой можно делиться контентом, наиболее очевидно пропагандирующим НЭ, и подвергать пользователей радикализации. Такие площадки не подлежат контролю и мониторингу со стороны общественности.

Практика блокировки и удаления контента эффективна в сокращении объема контента, содержащего НЭ, размещенного в открытых социальных сетях лишь в краткосрочной перспективе; группировки нашли способы быстрого воссоздания своих каналов коммуникации после блокировки. Мы обнаружили, что большинство группировок сохраняют высокую степень дублирования на всех каналах, создавая «спящие» учетные записи, которые можно быстро активировать для замены заблокированных, а новые ссылки можно направить подписчикам через незаблокированные учетные записи на других платформах.

Помимо групп и страниц также отмечается существенное количество индивидуальных профилей в Facebook, которые явно связаны с группировками НЭ и имеют большое (3 000 - 5 000) количество друзей. Такие индивидуальные профили используют баннеры или символику, принадлежащие группировкам НЭ, а также имеют многочисленных друзей, которые тоже используют такие изображения и символы. Все это позволяет предположить, что они как минимум являются частью сообщества лиц, симпатизирующих группам НЭ. Поскольку индивидуальные профили доступны только авторизованным друзьям в Facebook, что затрудняет мониторинг контента, которым они делятся, некоторые экстремистские группы могут использовать такие профили в качестве неформальных групп для обхода блокировки открытых групп и страниц с контентом НЭ.

1. Группы, продвигающие насильственный экстремизм в Центральной Азии

Заметка: Список запрещенных экстремистских организаций приведен ниже, в Приложении 1.

а. «Хайят Тахрир аль-Шам» (ХТШ)

ХТШ (ранее «Джабхат ан-Нусра») – самая последняя ипостась группировки, сформированной Абу Мохаммед аль-Джолани в январе 2012 года в качестве официального филиала «Аль-Каиды» в Сирии³⁶, хотя с тех пор ее связь с «Аль-Каидой» стала напряженной и явно не прослеживается. ХТШ – одна из самых сильных и успешных вооруженных оппозиционных группировок Сирии³⁷. В ее рядах большая часть – сирийские граждане, а также иностранные боевики из арабских стран, несколько западных граждан и русскоязычные боевики из Северного Кавказа и Центральной Азии. Большинство боевиков из стран Центральной Азии, аффилированные с группировкой, являются членами «Катибат аль-Таухид валь-Джихад» (см. ниже).

1. Используемые платформы:

Telegram, YouTube, Twitter, Facebook, ВК, Одноклассники, Google+, Instagram.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями?

Среди группировок, направленных на граждан Центральной Азии, ХТШ имеет самую активную и эффективную центральную систему передачи сообщений и распространения информации. ХТШ и ее медиаактивисты создали широкую сеть независимых и объективных новостных агентств и медиапроектов (которые предполагаются быть независимыми) для создания ежедневного потока контента, освещающего события в Сирии, и в то же время активно продвигают программу действий ХТШ.

В ходе настоящего исследования аналитики компании The SecDev Group вывели 26 активных учетных записей в социальных сетях, связанных с ХТШ. Более того, 15 учетных записей были неактивными, а еще восемь были заблокированы в 2018 году. Также обнаружено семь медиаканалов, которые предположительно связаны с ХТШ, поскольку они распространяют контент, связанный с ХТШ но их связь с ХТШ не может быть точно определена. По состоянию на 31 октября 2018 года **общее количество подписчиков всех незаблокированных учетных записей социальных медиа ХТШ составило 73 830**, и их количество быстро увеличивается.

ХТШ распространяет материал на арабском, русском и узбекском языках. У группировки есть самый крупный и самый стабильный джихадский канал в Telegram на арабском языке @E..., который по состоянию на 31 октября 2018 года имел более 53 000 последователей, а также канал на русском языке (@E...),

³⁶ <https://web.archive.org/web/20150328080133/http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/jabhat-al-nusra-a-strategic-briefing.pdf>

³⁷ «Тахрир аш-Шам» стал одной из наиболее оснащенных оппозиционных группировок в Сирии, закупая оружие у иракских торговцев оружием и переоборудовав боеприпасы из существующей сирийской военной техники в Сирии», от 15 января 2019 г., <http://web.stanford.edu/group/mappingmilitants/cgi-bin/groups/view/493>

заблокированный в настоящий момент, но воссозданный с переводом практически всех постов группы на русский язык. Среди наиболее активных «авторов» русского контента значатся русскоязычное подразделение информационного агентства «Ибаа»³⁸, информационное агентство «Голос Шама»³⁹, медиапроекты «Центра Шама»⁴⁰ и «Мухаммад Джазира».

У ХТШ также есть единственный аккаунт (учетная запись) на узбекском языке в Telegram, на который на конец октября 2018 года были подписаны 38 000 подписчиков. Аккаунт, названный «Куват Аль-Нухба» в честь группы специальных сил ХТШ, консолидирует и ретранслирует контент, создаваемый узбекскими экстремистскими группами, аффилированными с ХТШ, наряду с материалом, переведенным с арабского, турецкого и русского языков. Аккаунт активен и сильно вырос за последний год. Подписчиков этой учетной записи так же много, как у аккаунтов социальных медиа ХТШ на русском языке, несмотря на то, что Telegram постоянно блокирует каналы с НЭ-контентом⁴¹, включая контент на узбекском языке.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

В отличие от других экстремистских групп, большая часть контента, распространяемого ХТШ, не является открыто радикальной⁴². ХТШ публикует много материалов, освещающих жизнь и страдания граждан Сирии, зверства режима Асада и последствия российских и американских авианалетов. Также освещаются усилия ХТШ по улучшению жизни местного населения в виде строительства дорог, оказания гуманитарной помощи, борьбы с преступлениями и коррупцией на подконтрольных им территориях.

Некоторый объем контента о военных операциях ХТШ и временами высказываемые призывы к джихаду «разбавляются» более нейтральным материалом, в том числе постами, статическими изображениями и видео об успешных военных операциях ХТШ и ее аффилированных лиц, а также постами о тренировочных лагерях ХТШ. Прямые призывы присоединиться к ХТШ для участия в боевых действиях выражаются редко: ХТШ предпочитает вместо этого показывать себя в качестве защитника мусульманского народа в Сирии, выступающего против действий нечестивцев, таких как сирийское правительство, Россия и Иран, которые должны быть уничтожены. Переход от контента, содержащего НЭ, к более нейтральному контенту позволяет ХТШ пропагандировать более оперативно, не пугая при этом новых подписчиков явно выраженным контентом НЭ, как это делают другие экстремистские группировки.

У ХТШ также есть аккаунты в социальных сетях для распространения религиозного контента. Отдельные религиозные группировки, которые можно определить как религиозные крылья ХТШ, создали сеть учетных

³⁸ Официальный канал «Ибаа», <https://ebaa-agency.com/>, <https://jihadintel.meforum.org/identifier/806/hayat-tahrir-al-sham-ibaa-news-agency>

³⁹ @GolosShama, <https://twitter.com/GolosShama>; «Голос Шама» (запасной) телеграм-канал, https://telegram.me/odna_umma; архив новостей «Голос Шама», accessed January 16, 2019, https://archive.org/details/@user_12217&tab=uploads

⁴⁰ «Центр Шама», независимое информационно-аналитическое агентство, освещающее общественно-политические события вокруг войны в Сирии, от 15 января 2019 г., <http://shamcenter.site/about>

⁴¹ Telegram FAQ, <https://telegram.org/faq>; Secretive message app used by IS takes down posts, CNBC, November 19, 2015, accessed January 12, 2019, <https://www.cnbc.com/2015/11/19/telegram-the-messaging-app-used-by-isis-takes-down-78-posts.html>

⁴² «Сегодня ХТШ утверждает, что это «независимая организация, которая не следует ни за какой организацией или партией, «Аль-Каидой или другими», «Хайят Тахрир аль-Шам», Центр стратегических и международных исследований, от 12 января 2019 г., <https://www.csis.org/programs/transnational-threats-project/terrorism-backgrounders/hayat-tahrir-al-sham-hts>

записей в социальных сетях и на канале Telegram, посредством которых распространяется радикальный религиозный контент в целях радикализации подписчиков их медиаканалов.

б. «Таухид ва Джихад Катибаси» (ТДК)

Также известный как «Катибат аль-Таухид валь-Джихад» (КТД), **ТДК является второй крупной группировкой боевиков в ЦентральноАзиатском регионе**, которая ведет активную деятельность в Сирии, и одной из самых успешных в плане военных операций⁴³. Учрежденная в 2014 году Сироджиддином Мухтаровым (он же Абу Салох), этническим узбеком (проживал в селе Кашкар Кишлак, учился религии в Сирии), выходцем из южной Ошской области Кыргызстана⁴⁴, данная группировка ведет свою деятельность наряду с ХТШ, в которой она периодически выпускает медиаматериал на узбекском и арабском языках, и демонстрирует высокий уровень преданности «Аль-Каиде». Несмотря на официальное заявление о преданности ХТШ, сделанное в сентябре 2015 года, ТДК сохраняет свою автономность.

1. Используемые платформы:

Telegram, YouTube, Facebook, VK, Vimeo, Google+, Одноклассники.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями?

ТДК создала эффективную медиасеть для пропагандистской деятельности, основная цель которой состоит в радикализации населения Центральной Азии, особенно Узбекистана, и вербовке новых бойцов в свои ряды. Посты публикуются преимущественно на узбекском языке, хотя несколько каналов распространяют информацию также на таджикском и русском языках. Некоторые новостные каналы ТДК чрезвычайно активны, публикуя десятки сообщений в день. В дополнение к официальным медиаканалам, напрямую связанным с ТДК и открыто распространяющим контент НЭ и призывы к боевым действиям (такие как «Тавхид Хабарлари»)⁴⁵, ТДК также имеет более нейтральные аккаунты⁴⁶, где размещается информация на религиозные темы без открытого обсуждения боевых действий. Религиозное крыло ТДК, возглавляемое духовным и политическим лидером Абу Салохом, использует такие каналы для постепенной религиозной и идеологической вербовки посетителей, которые могут и не знать, что эти медиаканалы принадлежат экстремистским группировкам в Сирии.

Аналитики компании The SecDev Group обнаружили в общем 45 учетных записей в социальных сетях, напрямую связанных с ТДК, из которых активны 20. Из них 13 аккаунтов в Telegram, три на YouTube, по одному в Vimeo, Facebook, Одноклассники и VK. 17 аккаунтов были неактивными, а еще восемь заблокированы во время нашего исследования, проводимого в период с августа до конца октября 2018 года. Мы также выявили дополнительно 15 аккаунтов, которые, предположительно, связаны с ТДК, поскольку через них распространяется контент данной группировки. При этом невозможно установить прямую связь таких учетных записей с ТДК.

По состоянию на 31 октября 2018 года **общее количество подписчиков всех незаблокированных аккаунтов социальных сетей, распространяющих контент ТДК, составляло 11 803.** Учетные записи, заблокированные в 2018 году, имели 10 577 подписчиков. Несмотря на то, что такие удаления несомненно повлияли на охват

⁴³ <https://www.longwarjournal.org/archives/2015/09/uzbek-group-pledges-allegiance-to-al-nusra-front.php>

⁴⁴ <https://moderndiplomacy.eu/2018/04/27/katibat-al-tawhid-wal-jihad-a-faithful-follower-of-al-qaeda-from-central-asia/>

⁴⁵ https://t.me/tavhid_news1

⁴⁶ https://t.me/tavhid_minbari

ТДК, группировке также удалось противодействовать блокировке, быстро распространяя информацию о новых аккаунтах и каналах посредством других своих медиа. В настоящее время подписка на новые медиаканалы ТДК быстро разрастается. У ТДК есть также официальный веб-сайт на узбекском языке⁴⁷, где размещены аудиолекции и видео. Веб-сайт периодически блокируется или недоступен.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

ТДК все еще активно проводит вербовку. Абу Салох, предводитель вербовки ТДК, продолжает подчеркивать, что боевые действия в Сирии еще не закончились, и мусульмане должны осуществить *хиджру*⁴⁸ в целях военного джихада⁴⁹. По имеющимся сведениям, прекрасно владеющий арабским, русским, узбекским и уйгурским языками Абу Салох – искусный оратор, которому нет равных среди лидеров-джихадистов из региона Центральной Азии. Призывая своих последователей продолжить путь Усамы бен Ладена и изгнать русских и американцев из Афганистана, Сирии и Ирака, а также бороться с Израилем для того, чтобы освободить Палестину от угнетения, Салох повторяет призывы лидера «Аль-Каиды» Аймен аль-Завахири, а также призывает мусульман Центральной Азии свергнуть светские и авторитарные правительства их стран.

в. «Катибат Имам Бухори» (КИБ)

«Катибат Имам Бухори» (КИБ) – самая крупная узбекская воинствующая группировка в Сирии. Созданная в 2014 году группировка стала важным игроком в северной части Сирии, принимая участие во множестве мятежных наступательных действий и создавая тесные связи с «Аль-Каидой» и ХТШ. В марте 2018 года КИБ была признана Государственным департаментом США террористической группировкой.⁵⁰

Около 500 боевиков КИБ осуществляют активные действия в Сирии под предводительством лидера группы, Абу Юсуф Муходжир⁵¹. Вторая группа, возможно меньшая по количеству, была создана в Афганистане в середине 2016 года⁵², где КИБ принимала участие в битвах вместе с талибами, включая атаку на правительственные силы Афганистана в городе Газни в августе 2018 года. В то время как вербовка в Сирии, возможно, приостановлена, КИБ расширяет свою деятельность в Афганистане, как и другие группировки боевиков, базирующихся в Сирии.

1. Используемые платформы:

Telegram, Facebook, ВК, Одноклассники, YouTube, веб-сайт.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями?

КИБ активна в открытых социальных сетях и в Telegram. Хотя аккаунты в открытых социальных сетях быстро блокируются, группировка так же быстро создает дублирующие учетные записи взамен удаленных. Мгновенное распространение информации через каналы Telegram позволяет КИБ быстро информировать своих подписчиков о новых аккаунтах.

⁴⁷ <http://tavhidvajihod.net/>

⁴⁸ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/864/%D0%A5%D0%B8%D0%B4%D0%B6%D1%80%D0%B0>

⁴⁹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B4>

⁵⁰ <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/03/279454.htm>

⁵¹ <https://moderndiplomacy.eu/2018/08/23/central-asian-jihadists-under-al-qaedas-talibans-strategic-ties/>

⁵² <https://www.longwarjournal.org/archives/2017/02/uzbek-jihadist-group-claims-ambush-in-northern-afghanistan.php>

В социальных сетях обнаружено 14 аккаунтов, связанных с КИБ, восемь из которых активны. Активные учетные записи включают три Telegram-канала, две страницы в Facebook, два аккаунта в Одноклассниках и один аккаунт в ВК. Четыре учетные записи были неактивными, а еще две заблокированы во время проведения исследования в период с августа до конца октября 2018 года. Также обнаружено еще два аккаунта в социальных сетях, распространяющих контент КИБ, но их прямая связь с ТДК не могла быть определена. По состоянию на 30 октября 2018 года у всех незаблокированных медиаканалов, распространяющих контент КИБ, было 2 324 подписчика; большая их часть была подписана на Telegram или Facebook. Количество подписок на активные аккаунты КИБ в социальных сетях активно увеличивается. Все вербовочные материалы группировки – на узбекском языке. У группировки также был свой веб-сайт (buxogiy.com), который в настоящее время заблокирован.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

КИБ предпринимает открытые попытки вербовки бойцов в свои вооруженные силы в Афганистане. КИБ прекратила свою активность в Сирии и мигрировала в Афганистан. Посты КИБ упоминают только Афганистан. Духовный и политический лидер КИБ, Шейх Салохидин заявляет, что Афганистан является центром глобального вооруженного действия против неверующих, а также призывает всех сторонников и симпатизирующих КИБ приехать в Афганистан и присоединиться к группировке. Судя по постам, КИБ образовала альянс с талибами и «Исламским эмиратом Афганистана» и проводит совместные боевые операции с данными группировками. Вербовочные сообщения КИБ вращаются вокруг цели изгнания вооруженных сил США из Афганистана, свержения сирийского режима и его вероотступников – иранских и российских союзников, а также осуществления военных действий в Узбекистане и Кыргызстане.

г. «Союз исламского джихада» (СИД)

Будучи группировкой, отколовшейся от «Исламского движения Узбекистана» и сформированной в начале 2000-х годов, **СИД имеет своей целью свержение правительства Узбекистана.** Группа организует атаки и взрывы террористами-смертниками в полицейских участках, общественных местах, зданиях органов власти и посольств в стране с 2004 года. **За пределами Узбекистана СИД активна в Афганистане.** Будучи преданной талибам, группировка организовывала атаки на международные силы в Афганистане, включая американскую военную базу, и в 2015 году приняла участие в осаде города Кундуз талибами. В настоящее время в рядах группировки от 100 до 200 бойцов из стран Центральной Азии, преимущественно узбекской национальности⁵³.

1. Используемые платформы:

Telegram, YouTube, Twitter, Одноклассники, Google+.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями?

Аналитики компании The SecDev Group обнаружили 10 учетных записей в социальных сетях, связанных с СИД, четыре аккаунта из которых активны, а шесть – неактивны. Один дополнительный канал, распространяющий контент, связанный с СИД, возможно, имеет отношение к группировке, но характер его связи с СИД определить невозможно. Основные каналы группировки: Telegram и YouTube. Telegram избегает блокировок и удалений, используя частные каналы, доступные через совместные ссылки с установленным

⁵³ Страновые доклады о терроризме 2016 г., «Иностранные террористические организации: «Союз исламского джихада» (ИУ)», от 16 января 2019 г., <https://www.refworld.org/docid/5981e3d8a.html>

сроком активности, которые постоянно обновляются и распространяются среди подписчиков. **По состоянию на 31 октября 2018 года общее количество подписчиков всех незаблокированных медиаканалов, распространяющих контент СИД, составило 1 976.** В настоящее время наблюдается активный рост количества подписчиков медиаканалов СИД.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

Аккаунты СИД в социальных сетях распространяют видео и статичные изображения деятельности группы и проводят активную вербовочную работу, что сопровождается призывами присоединиться к группировке для осуществления боевых действий. У СИД есть также канал, посвященный распространению религиозной и экстремистской литературы, который предлагает к скачиванию около 26 книг в формате PDF. Канал также используется для продвижения ссылок с другими официальными каналами СИД в Telegram.

д. «Малхама Тактикал» (МТ)

Уникальная организация среди военных группировок с участием граждан Центральной Азии и на самом деле среди боевых группировок в целом, **МТ – это частная военная компания, предлагающая обучение для других боевых группировок в Сирии**⁵⁴. Основной клиент МТ – ХТШ, у которой есть целый батальон элитных сил, обученных тренерами группировки. МТ также проводит время от времени рейды и по заказу бомбовые удары с воздуха при определенных обстоятельствах; работает преимущественно вместе с севернокавказской боевой группировкой «Аджнад аль-Кавказ»⁵⁵.

Почти весь состав МТ состоит из боевиков из бывших стран Советского Союза. Ее учредитель и первоначальный лидер, Абу Рофик был этническим узбеком, отслужившим в российских вооруженных силах до приезда в Сирию в 2014 году. После смерти Рофика в ходе российского воздушного удара в феврале 2017 года его заместитель Абу Салман аль-Беларуси взял командование группировкой на себя. Точный количественный состав группировки неизвестен, примерно около двух десятков человек. Группировка очень тщательно отбирает новобранцев и известна своим высокопрофессиональным владением оружием и командной тактикой⁵⁶.

1. Используемые платформы:

Telegram, Twitter.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями?

Действующие каналы МТ в социальных сетях – Telegram и Twitter; предыдущие аккаунты на других платформах социальных сетей были заблокированы. Аналитики компании The SecDev Group обнаружили в общем девять аккаунтов в социальных сетях, напрямую связанных с МТ, из которых только два были активны. Шесть выявленных каналов в социальных сетях были неактивными, а один заблокирован в конце октября 2018 года. Также был выявлен еще один аккаунт в социальных сетях, который, возможно, относится к МТ, хотя природа связи с МТ не может быть определена. **По состоянию на 31 октября 2018 года общее**

⁵⁴ <https://foreignpolicy.com/2017/02/10/the-world-first-jihadi-private-military-contractor-syria-russia-malhama-tactical/>

⁵⁵ Учебное видео «Малхама Тактик» и «Аджнад аль-Кавказ», от 16 января 2019 г., https://twitter.com/badly_xeroxed/status/904806821592010752

⁵⁶ <https://www.thefirearmblog.com/blog/2018/07/02/revival-of-insurgent-training-team-malhama-tactical/>

количество подписчиков всех незаблокированных каналов медиа, распространяющих контент МТ, составило 4 564.

В отличие от группировок, упомянутых выше, МТ преимущественно использует социальные сети и Telegram для продвижения своих услуг и не пытается вербовать боевиков в свои ряды. МТ активно использует свои аккаунты для привлечения денежных средств, как правило, через Биткоин, для поддержки своей деятельности, оплаты обучения боевиков и закупки оборудования. Услугами МТ пользуется ряд группировок, входящих в альянс с ХТШ. Так, на многих видео демонстрируется обучение боевых группировок, связанных с ХТШ. Русскоговорящий медиаактивист Фарук Шами и русскоговорящий медиаколлектив Мухаммада Джазира, оба, связанные с ХТШ, также публиковали посты о деятельности МТ. МТ и ЛМА совместными силами реализуют программу по обучению боевиков-смертников. МТ разместила видео тренировок совместно с чеченской группировкой «Аджнад аль-Кавказ».

Основной канал МТ в социальных медиа – Twitter-аккаунт ее лидера, Абу Салман аль-Беларуси, который регулярно размещает посты на английском, русском и турецком языках. Twitter-аккаунт Салмана (@s...) имеет 2 385 подписчиков; он публикует посты несколько раз в день, в том числе многочисленные видео. Аккаунт используется для продвижения МТ и ее услуг, а также для привлечения средств в поддержку деятельности компании (см. слева). Так, опубликовано более 920 постов, из которых 143 – это фотографии и видео, демонстрирующие успешные боевые операции МТ, курсы обучения для боевиков и промоматериалы МТ. Командир МТ проводит публичные встречи с западными журналистами и аналитиками на регулярной основе, при этом очень мало доказательств того, что группировка взаимодействует с потенциальными новобранцами, к набору которых они подходят особенно избирательно.

У МТ также есть Telegram-аккаунт с 1 165 подписчиками. На канале несколько сотен постов, большая часть которых – это репосты из других каналов и ссылки на публикации из различных медиаресурсов о МТ. На канале также размещено 36 видео и 64 фотографии, отражающие боевые операции МТ и обучение боевиков, а также рекламирующие ее услуги.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

Вместо пропаганды идеологических или религиозных установок, деятельность МТ в социальных сетях – это предоставление видеоматериалов об их учебных операциях на северо-западе Сирии, демонстрирующих боевиков других группировок, которых тренируют члены МТ.

е. «Хизб ут-Тахрир» (ХуТ)

ХуТ – транснациональная организация, приверженная идее возрождения так называемого второго Халифата (транснациональное исламское государство, основанное на праве шариата, возглавляемое халифом, духовным и политическим лидером всех мусульман). **ХуТ формально отрицает насильственный экстремизм, утверждая, что свои цели она реализует только политическими методами.** Нет также среди экспертов или международного сообщества консенсуса о том, что ХуТ является экстремистской организацией. Несмотря на то, что Соединенные Штаты считают ХуТ ненасильственной группировкой, в Центральной Азии и России она считается террористической организацией. Ее деятельность запрещена в большом количестве мусульманских стран, в Германии, Дании и Великобритании⁵⁷.

⁵⁷ Hizb ut-Tahrir, Counter Extremism Project, accessed January 16, 2019, https://www.counterextremism.com/sites/default/files/threat_pdf/Hizb%20ut-Tahrir-01262018.pdf

Аналитики компании The SecDev Group доказывают, что ХуТ вносит вклад в распространение исламских экстремистских настроений и потенциально может оказывать идеологическую поддержку терроризму. На аккаунтах ХуТ в социальных сетях и официальных веб-сайтах обнаружено много постов, призывающих последователей присоединиться к боевым действиям и принять участие в битве за создание халифата в Сирии. Посты ХуТ заявляют, что она является основной политической силой в Сирии, а также призывают к умеренной сирийской оппозиции и более радикальному вооруженному противостоянию для объединения под их знаменами в целях создания халифата. Есть некоторые доказательства наличия более прямой связи между ХуТ и определенными экстремистскими группировками, сражающимися в Сирии⁵⁸.

1. Используемые платформы:

Telegram, YouTube, Twitter, Facebook, VK, Google+, LiveJournal.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями?

Имея огромную армию сторонников и существенные финансовые ресурсы, **ХуТ создала медиаимперию, охватывающую как онлайн, так и печатные средства массовой информации.** Все материалы переводятся с арабского языка на русский, таджикский, узбекский и киргизский и активно распространяются посредством многочисленных учетных записей в социальных сетях и на отдельных интернет-ресурсах. В дополнение к своему официальному веб-сайту ХуТ выпускает ряд специализированных журналов и газет, содержащих идеологическую пропаганду.

В ходе анализа компании The SecDev Group было обнаружено 49 аккаунтов в социальных сетях, напрямую связанных с ХуТ, 38 из которых активны, восемь – неактивны, а три были заблокированы в течение 2018 года. Также обнаружено дополнительно 26 медиаканалов, которые, вероятнее всего, имеют отношение к ХуТ, поскольку они распространяют контент, связанный с этой экстремистской группировкой, но при этом невозможно определить их прямую связь с ХуТ.

По состоянию на 31 октября 2018 года **общее количество подписчиков всех незаблокированных аккаунтов социальных сетей, распространяющих контент ХуТ, составило 246 017.** Общее количество подписчиков всех заблокированных аккаунтов составило 2 297.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

Аналитиками компании The SecDev Group проведен анализ всех постов (338), опубликованных на официальной странице ХуТ в Facebook на русском языке в период с января до середины сентября 2018 года⁵⁹. Большая часть постов посвящена критике Запада и его союзников (57 процентов), размещены лекции на тему ислама, включая призывы к боевым действиям (14 процентов), и сведения об угнетении мусульман во всем мире (9 процентов). Около 11 процентов постов содержат тот же самый контент, но в переводе. Такой подход к размещению материала, пропагандирующего идеологические установки группировки, в целом, применяется ко всем аккаунтам.

В дополнение к таким официальным аккаунтам ХуТ также обнаружено 26 учетных записей, не связанных с ХуТ напрямую, но активно распространяющих их контент, который, в целом, имеет свыше 187 506 подписчиков. На таких независимых аккаунтах также публикуется много постов о местных событиях и политических новостях, тем самым привлекая местное население и формируя доверие к аккаунту как к

⁵⁸ https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/09/130907_ru_s_tatars_syria

⁵⁹ <https://www.facebook.com/HT.Russia>

источнику объективной информации. Данные аккаунты, как правило, имеют количество подписчиков, намного выше среднего, по сравнению с официальными аккаунтами ХуТ, а их избирательный подход к включению контента ХуТ позволяет им распространять радикальные идеи в более мягкой форме среди большого количества пользователей, которых бы не привлек явно экстремистский контент официальных источников ХуТ.

ё. «Исламское государство (ИГ) – центральный»

Самая известная и наиболее успешная группировка боевиков в Сирии и Ираке, «Исламское государство» (ИГ), была учреждена как самостоятельная организация в начале 2013 года ее лидером Абу Бакр аль-Багдади⁶⁰. В настоящее время группировка не контролирует какую-либо территорию, но успешно перешла к повстанческой деятельности, а под ее командованием все еще находятся десятки тысяч боевиков⁶¹.

«Исламское государство» активно вербовало граждан Центральной Азии с начала его создания как независимого «игрока» в северной Сирии в начале 2013 года. Многие из них присоединились к группировке в 2014 и 2015 годах, когда успех компании достиг своего пика. В ноябре 2016 года (к этому моменту вербовка ИГ иностранных боевиков уже была практически завершена), по самым точным подсчетам, количество новобранцев ИГ из Центральной Азии, которые отправились в Сирию и Ирак, составило от 2 000 до 4 000⁶².

1. Используемые платформы:

Telegram, Twitter, YouTube, Facebook, VK и WhatsApp.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями в режиме онлайн?

В ходе исследования аналитики компании The SecDev Group не смогли найти каких-либо аккаунтов на русском языке или на языках стран Центральной Азии, которые могли быть напрямую связаны с ИГ. Исторически Telegram выступал основным каналом передачи сообщений ИГ, хотя в настоящее время официальные выпуски размещаются редко. Такое положение дел может служить доказательством успеха платформ социальных сетей в идентификации и блокировании аккаунтов ИГ, но другой причиной могут быть неудачные военные кампании ИГ в Сирии и Ираке. Официальные каналы ИГ и каналы его сторонников часто закрываются Telegram, что затрудняет мониторинг их контента.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

Исторически ИГ использовал известные исламистские мета-установки, в частности, необходимость борьбы с неверным режимом Башара Асада и атак на те страны, которые вредят мусульманам, где это возможно. Как указано выше, в ходе нашего анализа не было выявлено учетных записей ИГ в социальных сетях в период проведения исследования.

ж. «Исламское государство – Вилайат Хорасан» (ИГВХ)

Также известная как «Исламское государство провинции Хорасан» (ИГПХ), **ИГВХ является центрально-азиатским филиалом «Исламского государства», заявляющим требования о создании эмирата, простирающегося на территориях Ирана, трех центральноазиатских республик, Афганистана, Пакистана и**

⁶⁰ <https://www.counterextremism.com/extremists/abu-bakr-al-baghdadi>

⁶¹ <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/08/baghdadi-recording-iraq-syria-terrorism/568471/>

⁶² <https://minerva.defense.gov/Media/Press-Releases/Article/1005777/why-do-central-asians-join-isis/>

даже на части территорий Кашмира и Синьцзяня⁶³. Филиал, главным образом, активен в Афганистане, где он сражается с правительственными силами и талибами. Группировка также присутствует на северо-западных племенных территориях Пакистана. И согласно неподтвержденным отчетам, ИГВХ осуществляет деятельность на границе Туркменистана и Таджикистана с Афганистаном.

Созданная в 2014 году, следующая за лидером ИГ Абу Бакр аль-Багдади, ИГВХ вербует боевиков различных национальностей, большая часть которых – выходцы из Центральной Азии, включая этнических таджиков и узбеков из Афганистана, уйгуров из Китая, белуджи из южного Пакистана, а также небольшое количество пуштунов. В начале 2018 года, после того как пакистанец Аслам Фаруки был избран новым лидером, многие из боевиков группировки из Центральной Азии покинули ее и сформировали часть на севере Афганистана под предводительством Моавия, командира «Исламского движения Узбекистана», переставшего существовать на данный момент⁶⁴. За счет связей в Пакистане у группировки очень сильная финансовая база. Согласно некоторым источникам, только за один 2016 год группировка смогла привлечь 271 млн долларов США⁶⁵, что позволило ей предлагать высокую плату потенциальным новобранцам.

1. Используемые платформы:

Telegram, Twitter, YouTube, Facebook, VK, WhatsApp.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями?

Подобно ИГ, **ИГВХ исторически была активной в социальных сетях, но в ходе исследования не было обнаружено каких-либо аккаунтов группировки**. Ее медиаканалы зачастую удаляются даже в Telegram; хотя некоторые частные каналы просуществовали долго.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

Аналогично «Исламскому государству (ИГ) – центральный» **в основе вербовочных кампаний ИГВХ исторически лежали известные мета-установки исламистов** – угнетение мусульман, необходимость в изгнании иностранных сил с мусульманских земель и свержение вероотступнических режимов, а также утопическое изображение жизни в халифате. Поскольку в течение периода исследования аккаунтов ИГ обнаружено не было, мы не располагаем актуальными данными об информационно-идеологических установках ИГВХ.

3. «Исламская партия Туркестана» (ИПТ)

Основанная в 1989 году китайским уйгуром по имени Зияуддин Юсуф, **ИПТ преследует достижение цели создания независимого исламского государства по праву шариата в провинции Синьцзян**, которое группировка называет «Восточный Туркестан». Первоначально ИПТ появилась в Сирии в середине 2012 года. Она выросла количественно за последующие два года и в настоящее время, по разным оценкам, имеет от 2 500 до 3 000 бойцов в Сирии, большая часть которых китайские уйгуры⁶⁶. С тех пор группировка завладела контролем над северо-западным сирийским городом Джиср аль-Шугу, где многие боевики ИПТ осели вместе

⁶³ <https://thediplomat.com/2018/04/the-trump-administrations-new-afghan-problem-the-islamic-state/>

⁶⁴ <https://thediplomat.com/2018/04/the-trump-administrations-new-afghan-problem-the-islamic-state/>

⁶⁵ <https://thediplomat.com/2018/04/the-trump-administrations-new-afghan-problem-the-islamic-state/>

⁶⁶ <https://www.albawaba.com/news/original-feature%3A-the-chinese-jihadist-separatists-fighting-in-syria-1058170>

со своими семьями⁶⁷. При группировке также есть тренировочный лагерь для боевиков – детей в возрасте в среднем от 10 до 12 лет. У ИПТ также есть афганский филиал, в котором, предположительно, не более 1 000 боевиков, присягнувших талибам и получающих от талибских командиров приказы при проведении многих операций⁶⁸. В афганском филиале ИПТ боевиков⁶⁹ из пяти бывших советских республик Центральной Азии больше, чем сирийцев, хотя их точное количество остается неизвестным.

1. Используемые платформы:

Telegram.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями в режиме онлайн?

За последний год сообщения ИПТ передавались через социальные сети редко и с перерывами. Аналитики компании The SecDev Group не смогли найти активных аккаунтов группировки на русском языке или на языках стран Центральной Азии. С момента своего создания в июне 2017 года в Telegram-аккаунте ИПТ (@s...) размещено только 11 сообщений. Подписчиков аккаунта всего лишь 161. По состоянию на 23 октября 2018 года аккаунт был неактивен. Большая часть текстов размещается в постах социальных сетей, также публикуются вербовочные видео на арабском языке, однако аудиозаписи к видео предлагаются на уйгурском языке. Отсутствие активности в социальных сетях и использование только уйгурского языка позволяет предположить, что в настоящее время ИПТ не вербует боевиков из Центрально-Азиатского региона.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

Глобальная вербовочная стратегия ИПТ сфокусирована на построении легитимности группировки посредством участия в боевых действиях во всех странах мира, прежде чем их усилия будут опять сфокусированы на провинции Синьцзян. Верная «Аль-Каиде», ИПТ повторяет лидера «Аль-Каиды» Аймен аль-Завахири в своих сообщениях, в частности, о необходимости изгнания неверных сил с мусульманских земель, будь это российские, ливанские силы «Хезболла» или иранские силы в Сирии, силы США в Афганистане или китайские силы в провинции Синьцзян. Они также поднимают проблему аморальности жизни в Центральной Азии и провинции Синьцзян: так, в мае было размещено видео с различными кадрами злоупотребления наркотиками и алкоголем, сопровождавшимся ужасающей музыкой. Еще один вопрос заключается в плохом обращении с мусульманами и населением в целом со стороны властей в регионе.

и. «Лива аль-Мухаджирин валь-Ансар» (ЛМА)

ЛМА, иногда называемая «Джаиш аль-Мухариджин валь-Ансар» (ДМА) – русскоязычная иностранная джихадская группировка, активная в Сирии. Она была основана летом 2012 года под руководством чеченских боевиков. В ее состав входили арабские ветераны гражданской войны 2011 года в Ливии, китайские уйгуры и боевики из Центральной Азии⁷⁰. Присягнув в верности ХТШ в сентябре 2015 года⁷¹, ЛМА

⁶⁷ <https://www.frstrategie.org/publications/notes/war-and-opportunity-the-turkistan-islamic-party-and-the-syrian-conflict-07-2017>

⁶⁸ <https://www.longwarjournal.org/archives/2018/03/turkistan-islamic-party-highlights-joint-raids-with-the-afghan-taliban.php>

⁶⁹ The New Arab, accessed January 15, 2019, <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2018/10/12/islamic-state-seeking-new-stronghold-in-central-asia>

⁷⁰ <https://jamestown.org/program/obliged-to-unite-under-one-banner-a-profile-of-syrias-jaysh-al-muhajireen-wal-ansar/>

⁷¹ <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-nusra/insurgent-group-pledges-allegiance-to-al->

потеряла многих своих членов из Кавказа и Чечни⁷², которые перешли в другие группировки, по мере того как «сирийское членство» в организации увеличилось⁷³.

1. Используемые платформы:

Telegram.

2. Каким образом осуществляется связь с последователями в режиме онлайн?

Несмотря на то, что ЛМА когда-то присутствовала в соцсетях, в настоящий момент активность в социальных сетях ограничена. В отличие от других группировок, складывается впечатление, что ЛМА не пыталась создавать новые аккаунты в социальных сетях взамен заблокированных или удаленных. Весь контент ЛМА публикуется на русском языке, что, возможно, помогло администраторам сетей выявлять и блокировать их контент и учетные записи. Как отмечается выше, позиция ЛМА в Сирии с недавних пор значительно ослабела. Вполне возможно, что у группировки уже более нет ресурсов или персонала в поддержку ее сильного присутствия в социальных сетях.

В настоящее время ЛМА использует только три Telegram-канала для распространения информации, хотя ранее у нее были активны аккаунты в Instagram, Twitter и Facebook. В целом, обнаружено 17 каналов социальных сетей, напрямую связанных с ЛМА. В дополнение к активным каналам в Telegram шесть аккаунтов социальных сетей были неактивны, а еще восемь – заблокированы в период с июля до конца октября 2016 года.

По состоянию на 31 октября 2018 года общее количество подписчиков всех незаблокированных аккаунтов ЛМА в социальных сетях составило 1 761. Общее количество подписчиков всех учетных записей, заблокированных в 2018 году, составило 2 622. На ранее открытый основной аккаунт ЛМА в Telegram (@m...) было подписано 1 579 подписчиков, однако указанный аккаунт был заблокирован в период проведения исследования. Контент постов и видео ЛМА публикуется в среднем несколько раз в неделю, практически всегда на русском языке. Аккаунт в Instagram обновляется нерегулярно и имеет 130 подписчиков. Группировка также имела веб-сайт whiteminaret.info, который обновлялся с перерывами и 23 октября 2018 года был заблокирован.

3. В чем заключаются их основные информационно-идеологические установки?

Выступать против российского правительства в Сирии и дома – центральная нить в сообщениях ЛМА. Мусульманам в России напоминает об уничтожении Северного Кавказа в кровопролитных войнах на протяжении более двух веков. ЛМА призывает осуществить *хиджру* в Сирию для того, чтобы присоединиться к группировке. Сообщения также направлены на трудовых мигрантов в России – мусульман из стран Центральной Азии: так, заявляется о злоупотреблениях со стороны работодателей русской национальности и подчеркивается дискриминация со стороны русского общества. В заключение: действия России в Сирии представляют собой важный компонент – ЛМА публикует в сетях уничтоженные здания, гражданских лиц, покалеченных ударами российских военных самолетов, , чтобы постоянно напоминать о том, что Россия

[qaedas-syria-wing-idUSKCNORN1Z920150923](https://www.ecoi.net/en/document/1033478.html)

⁷² <https://jamestown.org/program/chechen-ousted-as-amir-of-jaish-al-muhadjireen-wal-ansar-rebel-group-in-syria-2/#.Val6hvmgqkq>

⁷³ <https://www.ecoi.net/en/document/1033478.html>

ежедневно совершает преступления против исламской уммы в Сирии, что все мусульмане должны постараться остановить.

ЛМА также регулярно выпускает видео, включая десятиминутный фильм, выпущенный 22 августа 2018 года под названием «Ислам в наши дни». В фильме ряд бойцов группировки и медиаактивисты говорят о ничтожности их жизни в России и бывшем Советском Союзе, что вынудило их совершить *хиджру* в Сирию. Фильм был выпущен в праздник Курбан Байрам (Эйд аль-Адха). В нем также осуждаются назначенные Кремлем лидеры Духовного управления мусульман (российский государственный орган, контролирующий исламскую деятельность в стране), которые называются куклами и предателями, поскольку мусульмане, проживающие в стране, подвергаются угнетению, не могут молиться и свободно жить. Подвергается критике власть России над Чечней и Северным Кавказом: чеченский лидер Рамзан Кадыров описывается как *муртад*⁷⁴ (безбожник) и изображается на фоне разрушений в результате чеченских войн, в то время как чеченская военная полиция в Сирии считается предателями героического сопротивления Имама Шамиля и Шамиля Басаева. Также описываются преступления США, Израиля, Саудовской Аравии и Ирана: к примеру, демонстрируется как проповедник ЛМА оплакивает трансформацию Ирака, когда-то являвшегося «сердцем» Аббасидского халифата, в «шиитское государство». В сирийском выпуске фильма также используется сектантский язык, на котором последователей группировки призывают уничтожить безбожный и неверный сирийский режим «Нусаури»⁷⁵.

2. Охват и отклик на насильственный экстремизм в социальных сетях

Быстрый оборот аккаунтов в соцсетях посредством удаления, дифференцированного подхода к использованию платформ группировками делает проведение непосредственного сравнительного анализа стратегий работы в социальных сетях в разбивке по группировкам проблематичным. Тем не менее можно привести некоторые общие наблюдения касательно охвата и отклика на НЭ в социальных сетях.

Несмотря на узкий этнический и лингвистический фокус, группировки, размещающие контент полностью или в большей своей части на узбекском языке (ТДК, ИДС и КИБ), имеют аналогичный охват русскоязычных групп. Тот факт, что охват группировок, чья базовая и потенциальная аудитория состоит практически полностью из узбеков, аналогичен охвату полностью русскоязычного сообщества, может указывать на более высокую степень восприимчивости радикальных идей в узбекском сообществе. В частности, относительно сильная сторона ТДК позволяет предположить, что ее система передачи сообщений под руководством их лидера Абу Салоха особенно эффективна и подтверждает широко распространенное мнение среди наблюдателей о том, что Абу Салох на самом деле самый красноречивый оратор и вербовщик среди центральноазиатских боевых группировок, активных в Сирии и Афганистане.

ТИП не использует открытые социальные сети для вербовки иностранных боевиков из стран Центральной Азии, что вызывает удивление, учитывая ее достаточно большой количественный состав (3 000 - 4 000 членов). По количественному составу ТИП – самая крупная группировка в Сирии (после ИГ), состоящая из боевиков из Центральной Азии. Вполне вероятно, что у группировки есть учетные записи в социальных сетях, которые не были обнаружены во время проведения исследования, включая аккаунты на уйгурском языке.

⁷⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D0%B4>

⁷⁵ <https://en.wikipedia.org/wiki/Alawites>

Если же это не так, можно предположить, что группировка чрезвычайно эффективна в «физической» вербовке.

Отклик платформ социальных сетей

Учитывая трудности в сохранении стабильных учетных записей в социальных сетях, возникают вопросы: насколько эффективны различные платформы социальных сетей и онлайн-вербовка в целом в вербовке бойцов участниками НЭ в Центральной Азии?

Результаты исследования общего воздействия социальных сетей на вербовку в целях НЭ пока **неубедительны**⁷⁶. Большая часть лиц, «потребляющих» контент НЭ онлайн, не подлежит радикализации и не начинает заниматься НЭ в физическом пространстве. В то же время социальные сети позволяют не только распространять контент, но и допускают прямое и персонализированное взаимодействие между вербовщиком и новобранцами, несмотря на то, что они находятся на большом расстоянии друг от друга⁷⁷. Социальные сети могут также использоваться в качестве эффективной рекламы, даже если важные стадии вербовки не реализуются в социальных сетях. Вербовочная кампания в режиме онлайн группировки «Исламское государство» включала лживое видео, восхваляющее деятельность группировки и призывающее потенциальных новобранцев наладить более тесные связи с ее вербовщиками⁷⁸.

Что касается новобранцев из региона Центральной Азии, тот факт, что интернет и социальные сети играют роль в радикализации и вербовке для целей НЭ, подтверждается лишь в отдельных случаях. Так, существующие доказательства позволяют предположить, что социальные сети выполняют больше вспомогательную или усиливающую роль в вербовке граждан Центральной Азии, при этом основной способ вербовки все еще заключается в прямом контакте между вербовщиком и новобранцем⁷⁹. Передача постоянно увеличивающегося объема экстремистского контента посредством приложений передачи сообщений (WhatsApp, Telegram) является общей нитью в таких отдельных примерах. Тем не менее такое положение дел позволяет предположить, что социальные сети могут дополнять процесс вербовки в режиме офлайн⁸⁰.

С. Предотвращение и противодействие насильственному экстремизму (ПП НЭ)

Как указывается в разделе А настоящего отчета, одним из основных принципов центральноазиатских мер против материалов насильственного экстремизма в интернете является применение уголовных наказаний для тех, кто признан виновным в их создании и распространении. В данном разделе рассматривается второй основной принцип: применение блокировки контента как государствами, так и платформами социальных сетей для ограничения распространения контента НЭ в киберпространстве Центральной Азии. Затем в нем рассматриваются незаконотательные подходы к предотвращению насильственного экстремизма в форме программ обучения и вовлечения.

⁷⁶ <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1057610X.2016.1157408?src=recsys>

⁷⁷ <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1057610X.2016.1157408?src=recsys>

⁷⁸ <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-017-0114-0>

⁷⁹ https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2018/04/RUSI-report_Central-Asia-Radicalisation_ENG_24042018.pdf

⁸⁰ https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2018/04/RUSI-report_Central-Asia-Radicalisation_ENG_24042018.pdf

Различные подходы к противодействию и предотвращению НЭ в Центральной Азии предпринимались национальными властями, платформами социальных сетей, местными и международными организациями и гражданским обществом. Их попытки можно сгруппировать в три основные категории:

- **блокировка и удаление контента:** это основной инструмент предотвращения НЭ онлайн. Включает выявление и устранение правительствами, платформами и наблюдательными группами онлайн-контента, содержащего признаки НЭ (блокировка контента), аккаунтов, страниц; **по логике эти слова лишние или что-то здесь пропущено???**
- **образование:** использование национальными правительствами и их ведомствами, НПО и международными организациями обучающих мероприятий для информирования и защиты общественности от радикализма онлайн посредством разработки учебной программы с учетом рисков и контрпропаганды, а также посредством реализации образовательных реформ, направленных на продвижение широких и сбалансированных образовательных систем;
- **участие местного сообщества:** обсуждение и работа НПО и международных организаций с местными сообществами и гражданским обществом, направленные на укрепление сопротивляемости уязвимых групп и реабилитацию лиц, подвергшихся радикализации.

1. Блокировка и удаление контента

Ниже приведен обзор нормативно-правовой основы в странах Центральной Азии для ограничения доступа к экстремистскому контенту с помощью интернет-блокировки.

Ограничение доступа к интернет-контенту (или блокировка контента) является основным инструментом противодействия экстремистской идеологии онлайн в Центральной Азии. Эти страны с высокой степенью централизации, президентской системой правления (Узбекистан и Таджикистан) используют внесудебный (административный) метод – блокировку. В Кыргызстане, который имеет парламентскую систему правления, блокировка происходит по решению судебных органов, в то время как Казахстан использует и внесудебные, и судебные блокировки. В системах, практикующих внесудебную блокировку, нет надежных и обновленных регистров, документирующих решения и практику ограничения доступа к интернет-ресурсам.

Государства Центральной Азии рассматривают свое киберпространство как границу геополитического противостояния. Размывая национальные границы, интернет стал инструментом «мягкой силы», с помощью которой отстаиваются внешнеполитические и экономические цели крупных держав, в том числе исламистских игроков, иногда в ущерб суверенитету Центральной Азии. Государства Центральной Азии рассматривают контроль над интернетом как способ противодействия, а блокировку нежелательного интернет-контента под предлогом противодействия экстремизму – как один из наиболее действенных механизмов. Эти методы приобрели значимость после «арабской весны», которая ясно продемонстрировала, как интернет можно использовать в качестве инструмента для стимулирования политических, социальных и экономических изменений, а социальные сети стали инструментом для внешнего политического вмешательства против суверенных государств.

Характер и масштабы угроз Центральной Азии со стороны международных экстремистских организаций изменились. Многие преимущества интернета – простой и повсеместный доступ, отсутствие географической привязки, неограниченная аудитория, высокая скорость передачи данных, защищенная связь и анонимность – используются экстремистами для создания эффективных платформ для доступа и распространения радикальных идеологий, планирования атак и привлечения новых приверженцев. Первичный этап вербовочной деятельности практически полностью перешел в онлайн-пространство. Экстремистские

организации активно используют социальные сети для сбора и анализа пользовательских данных с целью выявления потенциальных новобранцев. Государства пытаются противостоять распространению радикальной идеологии через интернет, ограничивая доступ к такому контенту, как они делают это традиционным способом.

Открытый и децентрализованный характер интернета и его роль в демократизации, появлении глобального гражданского общества и усилении взаимозависимости воспринимаются как угроза стабильности политических режимов в Центральной Азии. Фильтрация и блокировка интернет-контента под лозунгом борьбы с экстремизмом также могут быть использованы для подавления политической критики и голосов несогласных. Наличие расплывчатых правовых определений термина «экстремизм» увеличивает этот риск для свободы выражения мнений.

Нынешняя практика блокировки интернет-контента в Центральной Азии противоречит международным нормам и соглашениям. В резолюции ООН говорится, что ограничение доступа к контенту должно соответствовать критериям необходимости и соразмерности, и что решения о блокировке контента должны быть судебными и независимы от вмешательства. Посредники должны получать «почтальонскую неприкосновенность», при которой ответственность за незаконный контент несут создатели и распространители такого контента. Провайдеры не могут нести общую ответственность за мониторинг информации⁸¹. Аналогичные позиции в отношении цифровых прав приняты Всеобщей декларацией прав человека и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

а. Кыргызстан

Блокировка контента в Кыргызской Республике влечет за собой судебную ответственность. Статья 13 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремизму» прямо указывает на запрет издания, хранения, перевозки и распространения материалов, признанных судом как экстремистские на основании признаков экстремизма, указанных в законе⁸². Процессуальные процедуры описаны в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики⁸³. Суд обязан направлять в орган юстиции свое решение для занесения в список экстремистских материалов, что является одним из юридических условий правомерной блокировки экстремистского контента. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики предусматривает временное ограничение доступа к информационным материалам, содержащим экстремистские признаки, на стадии принятия дела к производству до вынесения судебного решения.

Ограничения иногда бывают слишком обширными и применяются ко всем сайтам. Обязывая провайдера блокировать запрещенный материал, суд не указывает, как именно это должно быть сделано, и не заботится о том, чтобы был закрыт доступ к одному материалу, а не заблокирован сайт целиком. Более того, подчас суды прямо прописывают в решении последний вариант, что зачастую ведет к злоупотреблениям и нарушениям прав пользователей. Кыргызстан не использует оправдание противодействия экстремизму для блокирования интернет-ресурсов политического характера, но политический контент блокируется судом по другим причинам. В 2017 году суд одобрил блокировку интернет-новостного ресурса Zanoza.kg для защиты чести и достоинства Президента Кыргызской Республики после публикации статей, критикующих его. В том же году судебным решением было заблокировано независимое региональное агентство новостей «Фергана-

⁸¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи /A/HRC/32/L.20/Продвижение, защита и реализация прав человека в интернете.

⁸² Информационно-правовая система «Токтом», <https://online.toktom.kg/Toktom/58589-0>

⁸³ Информационно-правовая система «Токтом», https://online.toktom.kg/Toktom/140345-0#g25_1

Ньюс», так как статья, опубликованная им, разжигала межнациональную рознь. Эти решения повлекли критику со стороны международного сообщества и общественности, так как из-за одной статьи были заблокированы полностью ресурсы.

Государственные органы Кыргызской Республики не предоставляют открытой статистики по заблокированным ресурсам. По данным интернет-провайдеров, за последние три года на основании судебных актов был заблокирован 131 интернет-ресурс, в том числе 9 – в 2015 году, 26 – в 2016 и 96 – в 2017 году.

- Веб-архивы www.archive.org и www.wordpress.com - платформа для создания веб-сайтов и блогов, были запрещены в Кыргызской Республике из-за определенных страниц или блогов экстремистского характера, размещенных или заархивированных на этих платформах⁸⁴.
- В 2017 году суд Бишкека вынес решение о запрете телевещания и радиовещания телеканала «Сентябрь» на территории Кыргызстана и об ограничении доступа к интернет-сайту www.september.kg из-за интервью экс-руководителя Ошского областного управления внутренних дел Абдылды Капарова, вышедшего в эфире телеканала «Сентябрь» в Джалал-Абаде, которое признали «материалом экстремистского характера».

6. Казахстан

В Казахстане действует так называемая гибридная система, когда существуют механизмы как внесудебной, так и судебной блокировки интернет-сайтов. Согласно Казахстанскому законодательству все интернет-ресурсы признаны в качестве СМИ, соответственно на них также распространяются процедуры, предусмотренные Законом «О СМИ». В случае признания судом информации, распространяемой по информационно-коммуникационным сетям, противоречащей закону уполномоченные государственные органы, операторы связи, собственники интернет-ресурсов обязаны приостановить либо прекратить распространение на территории Республики Казахстан продукции либо выпуск СМИ. Решение суда о приостановлении распространения интернет-ресурса влечет запрет на использование доменного имени на срок не более трех месяцев, решение суда о прекращении распространения интернет-ресурса влечет отмену регистрации доменного имени в течение одного года⁸⁵. Законом Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» также запрещаются использование сетей и средств связи для осуществления экстремизма, издание и распространение экстремистских материалов⁸⁶. Деятельность собственника или распространителя средства массовой информации приостанавливается или запрещается судом в случае осуществления экстремизма с использованием этого средства массовой информации.

Внесудебная блокировка также разрешена Законом Казахстана «О связи». До апреля 2014 года блокировка сайтов могла быть осуществлена только по решению суда, пока не была внесена новая статья в Закон «О связи», согласно которой в Казахстане была легализована процедура внесудебных блокировок⁸⁷ по решению Генерального прокурора Республики Казахстан. Согласно данной статье, в случаях использования сетей и (или) средств связи, а также для распространения информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, Генеральный прокурор Республики Казахстан может

⁸⁴ Байкулова И.С., <https://digital.report/irina-baykulova-yurist-internet-po-suti-eto-otrazhenie-nashey-deystvitelnosti/>

⁸⁵ Статья 13 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации».

⁸⁶ Статьи 12 и 16 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».

⁸⁷ Статья 41-1 Закона Республики Казахстан «О связи».

временно приостановить работу сетей и (или) средств связи, оказание услуг связи, доступ к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации⁸⁸. В декабре 2016 года в статью были внесены поправки, согласно которым расширился список органов, которые могут приостановить работу сетей.

Блокировка контента широко и постоянно применяется казахстанскими властями. В 2017 году все платформы, на которых размещается пользовательский контент, подвергались периодической блокировке, часто без какого-либо публичного обоснования. Социальные сети и приложения связи Казахстана иногда ограничиваются, а скорость интернета падает во время политически чувствительных событий. Пользователи сообщают о трудностях с доступом к Facebook, Instagram, YouTube и большинству услуг Google в течение нескольких часов вечера, когда политические оппоненты в прямом эфире транслируют интервью онлайн, находясь за рубежом⁸⁹. Регулятор ввел автоматизированную систему мониторинга для идентификации запрещенного контента. Новые законодательные поправки вынуждают интернет-провайдеров отслеживать онлайн-пространство для обнаружения якобы незаконного контента с санкциями, если они не могут его удалить⁹⁰.

Самая частая причина, которая используется для обоснования ограничений на онлайн-контент, – это экстремизм. В марте 2018 года в ответ на многочисленные жалобы граждан по поводу блокировки некоторых социальных сетей и мессенджеров Министерство информации и коммуникаций сообщило, что обязано во исполнение решения суда предпринимать действия по удалению материалов движения «Демократический выбор Казахстана», которое признано судом экстремистской организацией. Многочисленные другие запросы о блокировании экстремистского контента или об апелляции блокировок в настоящее время рассматриваются в ходе непрозрачных судебных разбирательств.

- В 2017 году около 9 000 сайтов, пропагандирующих терроризм, экстремизм, насилие и самоубийства, были заблокированы, по словам министра информации и коммуникаций Республики Казахстан⁹¹. В марте 2017 года министерство объявило, что в 2016 году было заблокировано в общей сложности 32 000 незаконных онлайн-ресурсов⁹².
- С 2009 по 2018 годы органы Республики Казахстан сделали запросы на удаление 146 606 видеороликов YouTube со ссылкой на требования Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом», из которых платформа удалила 72 618 видео за нарушение принципов сообщества YouTube⁹³. Никаких подобных запросов не было сделано Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.
- За 2014-2018 годы Республика Казахстан направила 52 запроса об ограничении доступа к своему контенту за нарушения национального законодательства, все из которых, кроме двух, касались Закона «О противодействии терроризму»⁹⁴. Никаких подобных запросов не было сделано Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.

⁸⁸ Информационно-правовая система «Токтом», 2018 г.

⁸⁹ «Крупнейшие социальные сети и посланники временно закрыты в Казахстане», *Tjournal.ru*.

⁹⁰ <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/kazakhstan>

⁹¹ <https://www.zakon.kz/4904265-9-tysyach-saytov-zablokirovali-v-2017.html>

⁹² <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/kazakhstan>

⁹³ <https://transparencyreport.google.com/government-removals/by-country/KZ>

⁹⁴ Facebook Transparency Report, <https://transparency.facebook.com/content-restrictions/country/KZ>, accessed 9 January 2019.

в. Узбекистан

Блокировка контента в Узбекистане внесудебная или административная. Согласно Закону Республики Узбекистан «Об информатизации» заблокировать сайт могут, если он используется в целях пропаганды насилия, терроризма или идей религиозного экстремизма и фундаментализма⁹⁵. До октября 2018 года блокировка интернет-контента в Узбекистане осуществлялась без каких-либо правовых оснований и в законодательно утвержденном порядке, в основном для ограничения доступа к онлайн-контенту, связанному с политически или социально чувствительным темами. В 2018 году Узбекистан принял специальный Закон «О противодействии экстремизму», запрещающий ввоз, изготовление, хранение, распространение и демонстрацию экстремистских материалов, атрибутики и символики экстремистских организаций, в том числе в интернете. В 2018 году кабинет министров Узбекистана принял постановление, устанавливающее порядок ограничения доступа к веб-сайтам или страницам веб-сайтов⁹⁶.

Решения по блокировке доступа принимаются Центром мониторинга в сфере массовых коммуникаций Узбекского агентства по печати и информации. Если центр сделает заключение, что веб-сайт содержит запрещенную информацию, то в течение одного рабочего дня он заносится в реестр и блокируется. Центр мониторинга будет исключать данные сайта из реестра в течение суток на основании письменного (электронного) обращения владельца ресурса, где он сообщает об удалении запрещенной информации с сайта. Решение Центра мониторинга может быть обжаловано или отменено в судебном порядке.

Очень мало официальной информации о блокировке контента доступно в открытых источниках. По неофициальным данным, в стране заблокирован доступ к 250 интернет-ресурсам⁹⁷. К ним относятся веб-сайты многочисленных российских телеканалов и онлайн-публикаций, а также международные информационные службы Deutsche Welle, Fergana, Radio Freedom Europe, узбекская BBC и «Голос Америки»⁹⁸. Список заблокированных интернет-ресурсов различается в зависимости от оператора. Пользователи интернет-провайдера Sharktelecom не могут посещать поисковую систему Google и портал Rambler, в то время как некоторые VoIP-сервисы, такие как Skype, WhatsApp и Viber, остаются недоступными, за исключением случаев использования виртуальной частной сети (VPN). В целях более эффективной фильтрации был разработан и запущен ряд национальных поисковых систем, обеспечивающих государственную цензуру поиска информации гражданами.

г. Таджикистан

Таджикистан также практикует внесудебную блокировку, хотя формальных процедур для этого процесса нет, и ее законность сомнительна. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» запрещает издание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков экстремизма, но не предусматривает процедуру блокирования и разблокирования интернет-контента. На практике эти действия проводились по телефону, SMS или официальным письмом от регулятора отрасли связи. С 2013 года Служба связи официально отрицает свою причастность к блокировкам, ссылаясь на операторов связи. Однако, когда Службу связи спросили, она отказалась принять меры в отношении этих нарушений, несмотря на давление со стороны представителей отрасли, журналистов,

⁹⁵ ИПС «ТОКТОМ», 2018 г.

⁹⁶ Постановление «О мерах по повышению информационной безопасности в глобальной информационной сети Интернет».

⁹⁷ <http://www.refworld.org.ru/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?page=search&docid=5252a52c4&skip=0&query>

⁹⁸ Комитет по защите журналистов «Нападения на прессу - 2010: Узбекистан», 15 февраля 2011 г., <http://cpj.org/x/40d0>

Уполномоченного по правам человека в стране и ООН⁹⁹. Провайдеры телекоммуникационных услуг, такие как Telia Sonera Company, владелец мобильного оператора TCell, неоднократно заявляли, что они получали указания от государства о блокировке веб-сайтов¹⁰⁰.

Официальные данные о блокировке не публикуются. Реестр запрещенных ресурсов Таджикистана опубликован на веб-сайте Министерства внутренних дел, но не содержит информации о заблокированных интернет-ресурсах и социальных сетях. Создание Единого коммуникационного центра под управлением государственного оператора ОАО «Точиктелеком», образованного в 2016 году «для контроля и регулирования входящего и исходящего трафика международных телекоммуникационных и интернет-услуг»¹⁰¹, не способствовало формированию и ведению такого реестра. По неофициальным данным, многие веб-сайты и платформы социальных сетей, в том числе порталы Центральной Азии centrasia.ru и ferghana.ru, topnews.tj, news.tj, tojnews.org, ozodi.org, ozodagon.com, faraj.tj, youtube.com, yandex.ru, Вконтакте.ru, facebook.com, Одноклассники.ru, instagram.com и twitter.com, были заблокированы в разное время по указанию Службы связи Республики Таджикистан.

Блокирование контента и контроль над интернетом в Таджикистане усиливается. В 2016 году ООН выразила серьезную озабоченность в связи с увеличением числа заблокированных со стороны таджикских властей веб-сайтов и планов по расширению возможностей мониторинга интернет-среды через единый шлюз¹⁰². В 2018 году парламент страны поддержал поправки в законодательство, позволяющие спецслужбам отслеживать онлайн-активность граждан посредством фиксации обмена сообщениями и комментариев в соцсетях. Доступ в интернет в стране был почти полностью отключен после убийства четырех туристов боевиками ИГИЛ в августе 2018 года.

Попытки со стороны правительств стран Центральной Азии заблокировать контент, содержащий признаки НЭ, и удаление участников НЭ в режиме онлайн носили, в целом, репрессивный характер, основываясь на отрывочных, но обширных блокировках и запретах платформ, привлечении к ответственности физических лиц, обвиняемых в создании материалов НЭ. Правозащитная организация Freedom House в своем отчете «Свобода интернета в мире» за 2017 год оценила доступ к интернету в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане как «несвободный» ввиду блокировки политического и социального контента правительствами указанных стран, а также арестов пользователей за активность в социальных сетях.

д. Россия

Российская Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) имеет широкие полномочия блокировать веб-сайты, контент и пользователей, включая распространяющих экстремистский материал. С момента внедрения черного интернет-списка в 2012 году перечень запрещенных сайтов неуклонно растет. В апреле 2018 года Федеральная служба безопасности (ФСБ) получила решение суда, запрещающее Telegram в России в ответ на отказ платформы предоставить доступ к зашифрованной переписке пользователей¹⁰³. Готовятся поправки к Закону «Об информации», которые дадут право без суда ограничивать доступ к любой информации, содержащей «обоснование и оправдание» экстремистской и террористической деятельности. Как указывает

⁹⁹ <https://www.ohchr.org/ru/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17197&LangID=R>

¹⁰⁰ <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17193&LangID=E>

¹⁰¹ Постановление правительства Таджикистана № 765 «О едином коммутационном центре телекоммуникаций» от 30 декабря 2015 г., http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=126007

¹⁰² <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17193&LangID=E>

¹⁰³ <https://www.theverge.com/2018/4/13/17233112/russia-telegram-ban-court-ruling>

министерство, в существующей редакции закона досудебная блокировка по решению Генпрокуратуры применима только при выявлении фактов призыва к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности.

е. Блокировка платформами

Многие платформы также предприняли попытки ограничить контент, содержащий признаки НЭ, а также доступ и эффективное пользование услугами распространителей такого контента.

- После допроса со стороны Палаты представителей Конгресса США в начале 2018 года **Facebook** объявил о новых мерах борьбы с материалом, содержащим признаки НЭ, включая более жесткие стратегии противодействия передаче сообщений, направленные на уязвимых пользователей¹⁰⁴. В апреле 2018 года платформа проинформировала об удалении 1,9 млн видов контента ИГ и «Аль-Каиды» за первый квартал 2018 года, 99% которых были обнаружены компанией, а не пользователями¹⁰⁵.
- В 2017 году Facebook, YouTube и Twitter создали глобальный интернет-форум для противодействия терроризму¹⁰⁶, включая совместную базу данных хэш-файлов, в которой содержится более 40 000 хэшей для создания цифровых отпечатков пальцев с целью выявления террористического контента.
- **ВК (бывший ВКонтакте)** – самый крупный сайт социальной сети на русском языке, когда-то был «любимым» сайтом участников НЭ и контента, содержащего признаки НЭ, однако после внедрения новых мер в 2015 году большая часть материала о НЭ была удалена¹⁰⁷.
- **YouTube** заявил в январе 2018 года, что его алгоритм локализации контента, содержащего признаки НЭ, был усовершенствован, и смог выявить и удалить 7 процентов насильственного контента в течение восьми часов с даты его размещения¹⁰⁸.
- **Telegram** сохраняет статус проблематичной платформы в связи с ее отказом от контроля над своим контентом. Сегодня сайт считается платформой, которую предпочитают участники и группировки НЭ, включая действующие в Центральной Азии. Несмотря на предупреждения ЕС и иных законодательных органов, маловероятно, что ситуация изменится в ближайшее время¹⁰⁹.

Наблюдательные группы также играют важную роль в мониторинге контента, содержащего признаки НЭ.

Лидирующее место среди таких групп в контексте Центральной Азии занимает «Лаборатория Касперского», фирма, занимающаяся вопросами антивирусной защиты и кибербезопасности, расположенная в Москве. В отчете «Касперского» о родительском контроле за 2018 год содержится информация о контенте, доступном подросткам, уязвимым к материалам о НЭ. В отчете приводится вывод о том, что в последние годы трудно найти несоответствующий XXX-материал, при этом доступ к нему без какого-либо родительского или иного контроля достаточно легкий¹¹⁰. Несмотря на то, что контент, содержащий признаки НЭ, не был основным

¹⁰⁴ <https://www.cnbc.com/2018/01/17/facebook-google-tell-congress-how-theyre-fighting-extremist-content.html>

¹⁰⁵ <https://www.bloomberg.com/technology>

¹⁰⁶ <https://www.blog.google/around-the-globe/google-europe/update-global-internet-forum-counter-terrorism/>

¹⁰⁷ <https://meduza.io/en/feature/2016/07/07/in-kontakt-with-the-cops>

¹⁰⁸ <https://www.cnbc.com/2018/01/17/facebook-google-tell-congress-how-theyre-fighting-extremist-content.html>

¹⁰⁹ <https://techcrunch.com/2017/09/20/tech-giants-told-to-remove-extremist-content-much-faster/>

¹¹⁰ https://www.kaspersky.com/about/press-releases/2018_kaspersky-labs-latest-parental-control-report-reveals-what-kids-are-searching-for-online

фокусом отчета, выводы и заключения отчета имеют актуальное значение в контексте НЭ, поскольку фирма проводит регулярные консультации с правительствами и регуляторами данных, включая 2-й Ежегодный симпозиум о противодействии размещению материалов НЭ онлайн, проведенный в городе Бишкеке (Кыргызстан) в 2018 году¹¹¹.

г. Эффективны ли блокировка и удаление контента?

Блокировка социальных сетей и удаление контента правительствами стран Центральной Азии в большей своей части неэффективны и даже могут привести к обратному эффекту. Несмотря на то, что некоторые целенаправленные действия/меры были довольно успешны в снижении доступа экстремистов к социальным сетям и их охвата в краткосрочной перспективе, массовая блокировка и удаления (как, к примеру, удаление 32 000 страниц и постов, содержащих признаки НЭ, казахским правительством в 2016 году) зачастую приводят к тому, что производители контента, содержащего признаки НЭ, передают контент другому сайту и создают новые аккаунты для замены заблокированных, переходят на другие открытые платформы или на зашифрованные социальные сети, или дарквеб¹¹². Оказавшись в DarkWeb, материал не мониторируется, не контролируется и не может быть заблокирован. Несмотря на то, что платформы, подобно Telegram, которой в настоящее время предпочитают пользоваться экстремистские и радикальные группировки, действующие в Сирии, Афганистане и где-либо еще, справедливо подвергаются критике за предоставление «безопасного убежища» для участников НЭ, реальность такова, что Telegram представляет собой просто одно из самых последних имеющихся средств, доступных группировкам НЭ. Если бы Telegram начал блокировать контент и удалять аккаунты, участники НЭ просто нашли бы другую платформу¹¹³. Facebook отреагировал на требование прекратить распространение контента, содержащего признаки НЭ: так, компания привлекла 3 000 лиц для просмотра контента в дополнение к изначально запланированным 4 500, но огромное количество пользователей (свыше 2 млрд аккаунтов) делает контроль за контентом сложнейшей задачей¹¹⁴.

Для эффективности блокировка должна быть повышенной, но постоянно разрабатываются новые методы ее обхода. Нынешние технологии блокировки не очень хорошо работают по конкретному URL, для этого требуется специальное дорогостоящее оборудование (Deep Packet Inspection, DPI), и эта технология вовсе не работает с протоколом передачи данных https, на котором построено большинство социальных сетей. Это означает, что заблокировать отдельный материал или аккаунт в них невозможно, а только – весь сервис^{115 116}, платформу или веб-архив, что регулярно и делали правительства Центральной Азии. Однако с появлением блокирования в качестве легализованной меры интернет стал заполнен инструкциями о том, как его обойти¹¹⁷: через расширения браузера, приложения, анонимные веб-сайты и анонимные сети, такие как Tor, причем постоянно разрабатываются новые технологии для его обхода.

¹¹¹ <https://centralasiasecurity.org/en/>

¹¹² <https://www.secdev-foundation.org/online-extremism-central-asia-repression-not-effective-whats-alternative/>

¹¹³ <https://techcrunch.com/2017/09/20/tech-giants-told-to-remove-extremist-content-much-faster/>

¹¹⁴ https://techcrunch.com/2017/06/27/facebook-2-billion-users/?_ga=2.165718397.274303565.1538375639-2102909372.1538375639

¹¹⁵ Верховский А., «Основные проблемы применения антиэкстремистского законодательства в сфере свободы слова в интернете», <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2015/07/d32473/>

¹¹⁶ Thomas Hammarberg, EC Commissioner for Human Rights. Social Media and Human rights/Issue Discussion Paper/CommoDH (2012) 8.P.8.

¹¹⁷ <https://www.macdigger.ru/news/post/5-sposobov-oboiti-blokirovku-ru-tracker> or <https://medium.com/meduza-how-it-works/unblock-800c2f8bb8e3>

Блокировка имеет некоторые существенные побочные эффекты для функционирования национальных сетей. Такая чрезмерная блокировка также снижает качество национальных сетей связи и цифровых услуг. Блокировка целых сайтов или платформ может в конечном итоге привести к значительному увеличению таблиц маршрутизации и повлиять на качество услуг передачи данных для пользователей сетей по всей стране, включая доступ к публичным информационным системам¹¹⁸. Это оказывает влияние на доступность сети связи для целей социально-экономического развития.

Чрезмерное, партизанское или репрессивное блокирование и удаление контента также могут нарушать права граждан и уменьшать возможности для законного ненасильственного политического выражения.

Такое подавление может снизить доверие к правительству и стимулировать радикализацию среди разочарованного населения, которое не видит других способов выплеска своего недовольства. Как показала «арабская весна», использование странами Магриба¹¹⁹ технологий блокирования интернет-контента и социальных сетей не обеспечило политической стабильности. Как это ни парадоксально, блокирование контента также может повысить заинтересованность общественности в доступе к нему и стимулировать правовой нигилизм, поскольку граждане вынуждены обходить закон, чтобы получить доступ к материалам, попавшим в блокировку на всей платформе. Ни одна из четырех стран в настоящее время не отслеживает и не оценивает эффективность блокирования интернет-ресурсов как инструмента противодействия экстремизму. В заключение, с учетом неотъемлемой реактивной природы удалений контента и блокировки аккаунтов все же существует лимит, до которого такие меры могут быть реализованы при противодействии распространению насильственного экстремизма.

2. Образование и привлечение местных сообществ

а. Образование

Образование играет важную роль в борьбе против контента, содержащего признаки НЭ, и вербовочной деятельности по всему миру, но его потенциал не используется в полной мере в большинстве стран региона Центральной Азии.

Поскольку образование – это в первую очередь компетенция государства, национальные правительства различных стран региона Центральной Азии играют самую важную роль в формировании образовательного «ландшафта» региона. К сожалению, **в национальные учебные программы было внесено лишь несколько существенных изменений**, хотя международные «игроки» предпринимают попытки изменить ситуацию по данному вопросу. В мае 2018 года ЮНЕСКО провела региональный саммит в городе Астане (Казахстан), посвященный важности культурного и религиозного образования в противодействии отклику (резонансу) информационно-идеологических установок НЭ¹²⁰.

Некоторые НПО также призывали правительства решить проблему недостаточного религиозного и светского образования, в частности, в Кыргызстане. НПО «Поиск общих интересов», расположенное в Кыргызстане – один из самых эффективных сторонников реформ в образовании, что заставило правительство Кыргызстана обратить внимание и заняться вопросами образования в сфере НЭ и реабилитации, ранее

¹¹⁸ Newspaper Kommersant, №151 of 23.08.2018, p. 1, <https://www.kommersant.ru/doc/3720410>

¹¹⁹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%B1>

¹²⁰ http://www.unesco.org/new/en/tehran/about-this-office/single-view/news/unesco_participates_in_regional_seminar_on_prevention_of_vio/

считавшимися табу. Проект, реализуемый НПО в период с 2013 по 2016 годы, способствовал налаживанию сотрудничества между официальными должностными лицами и силами безопасности, религиозными лидерами и местными группами гражданского общества¹²¹. Кыргызская женская организация «Мутакаллим»¹²², возможно, лидирующая женская группа в регионе, также призвала к решению проблемы НЭ.

Межправительственные организации также начали реализацию региональных программ противодействия НЭ посредством образования. Созданная в мае 2018 года Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) при финансировании правительства Японии, центральноазиатская сеть по вопросам противодействия и профилактики насильственного экстремизма (ЦАС ППНЭ) объединяет большое количество ресурсов по ПНЭ, включая научные публикации и учебные модули на русском и английском языках. Разработанная для международных и местных практиков, ЦАС ППНЭ ставит своей целью повышение доступности материала по ППНЭ по Центральной Азии¹²³. Европейский союз также реализует ряд региональных образовательных программ под эгидой центральноазиатской платформы образования (ЦАПО)¹²⁴, введенной в действие в 2012 году. Программа направлена на продвижение реализации реформы в сфере образования в регионе, включая более пристальное внимание к вопросам религии и культуры.

б. Участие местного сообщества

Работа с местным сообществом, как правило, со стороны НПО и ОГО при поддержке национальных правительств и международных организаций – самый важный элемент усилий по ППНЭ в Центральной Азии.

НПО, особенно в Кыргызстане, – наиболее значимые лица в привлечении местного сообщества к мероприятиям по противодействию и профилактике насильственного экстремизма в Центральной Азии. Они работают с местными заинтересованными лицами (стейкхолдерами) и населением, подверженным риску, над определением факторов, способствующих радикализации и экстремизму. Так, в Кыргызстане работают две очень важных НПО – «Поиск общих интересов»¹²⁵ и «Сейферуорлд»¹²⁶, обе проводят большую работу в сообществах, подверженных радикализации. Из своего основного офиса, расположенного в южном городе Ош, который считается «домом» многих иностранных боевиков, НПО «Сейферуорлд», в частности, зарекомендовала себя лидером в реализации усилий по ППНЭ, работе с семьями лиц, подвергшихся радикализации. В Кыргызстане отмечается самый высокий уровень участия НПО в ППНЭ, в то же время в Таджикистане и Казахстане тоже предпринимаются попытки ППНЭ, хотя практически все они инициируются и реализуются под эгидой государства.

Попытки правительства привлечь местное сообщество наблюдаются преимущественно в Казахстане и Кыргызстане. В Кыргызстане Государственная комиссия по делам религий¹²⁷, созданная в 1996 году, выполняет основную роль в привлечении местного сообщества, в частности, на юге, хотя и столкнулась с трудностями в завоевании доверия гражданских лиц по причине связей госоргана со Службой безопасности. Аналогичным образом Казахстан создал Министерство по делам религий и гражданского общества, цель

¹²¹ https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/04/CSSF_KGZ501-Review-Final-Report_13052016.pdf

¹²² <http://www.mutakallim.kg/>

¹²³ <https://www.capve.org/en/>

¹²⁴ <http://www.caep-project.org/>

¹²⁵ <https://www.sfcg.org/kyrgyzstan/>

¹²⁶ <https://www.saferworld.org.uk/kyrgyzstan/kyrgyzstan>

¹²⁷ <http://religion.gov.kg>

которого заключается в реабилитации радикалов и обездоленных сообществ¹²⁸. Первым в регионе Казахстан организовал мирное возвращение 81 своего гражданина из Сирии и Ирака¹²⁹ по программе амнистии, что стало прецедентом, которому могли бы последовать другие страны Центральной Азии в решении данной проблемы. Тем не менее еще многое предстоит сделать в части формирования доверия в Казахстане и Кыргызстане, в то время как Узбекистану и Таджикистану еще предстоит предпринять действия по привлечению гражданского общества и местных сообществ в работу по ППНЭ.

Межправительственные организации также играли важную роль в стимулировании мероприятий по привлечению местных сообществ. Руководствуясь Планом действий по предупреждению насильственного экстремизма, принятым Генеральной ассамблеей ООН в декабре 2015 года¹³⁰, в феврале 2018 года ООН начала реализацию программы «Укрепление устойчивости сообществ и регионального сотрудничества в целях предупреждения насильственного экстремизма в Центральной Азии» продолжительностью 30 месяцев. Цель программы – оказать поддержку в обучении местных сообществ в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане¹³¹. Две из текущих однолетних программ 2018 года включают проект на сумму 100 000 евро по местному образованию и социальным программам на юге Кыргызстана, реализуемый совместно с группой «Молодежь города Оша», и программу на сумму 90 000 евро, направленную на укрепление устойчивости таджикской молодежи и трудовых мигрантов идеологическим установкам НЭ, реализуемую совместно с фондом «Евразия»¹³². Европейский союз также проводит консультации высокого уровня на регулярной основе, в том числе саммит, состоявшийся в ноябре 2016 года, возглавляемый Федерикой Могерини, Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике, в поддержку работы местных групп, таких как «Сейферуорлд», а также финансирует программы по привлечению местных сообществ посредством партнерских организаций, таких как «Хедайя центр», фонд, расположенный в Объединенных Арабских Эмиратах.

в. Были ли образовательные мероприятия и мероприятия по привлечению местного сообщества эффективными?

В отличие от блокировки контента, чья эффективность не смогла привлечь к себе то внимание, которое она получает сейчас, инициативы по **привлечению местного сообщества и образовательные инициативы, реализуемые государством, международными «игроками» и гражданским обществом среди местных сообществ и групп населения, подверженных риску, были очень успешны в противодействии «привлекательности» контента, содержащего признаки насильственного экстремизма.** В Кыргызстане такие инициативы относительно развиты, в Казахстане они в процессе развития, в то же время в Таджикистане и Узбекистане такие подходы все еще не используются в полной мере.

Несколько исследовательских и местных консалтинговых проектов показали положительный эффект в части снижения уязвимости групп населения, подверженных риску, насильственному экстремизму. Одной из самых успешных была НПО «Поиск общих интересов», которая смогла завоевать доверие у государственных ведомств безопасности, изначально скептически настроенных к такому подходу, и у местных сообществ, которые традиционно не доверяют органам власти. Продолжительный проект,

¹²⁸ <https://thediplomat.com/2016/11/why-kazakhstan-created-the-ministry-for-religious-and-civil-society-affairs/>

¹²⁹ <https://knews.kg/2018/08/01/skolko-kazahstantsev-nahoditsya-za-reshetkoj-v-sirii-i-irake/>

¹³⁰ http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674

¹³¹ <http://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/en/home/presscenter/pressreleases/2018/02/22/the-united-nations-development-programme-commences-a-regional-initiative-on-prevention-of-violent-extremism-in-central-asia-funded-by-the-government-of-japan.html>

¹³² https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/06/STRIVE-Global_Central-Asia_UN-CTC-Meeting.pdf

реализованный организацией в период с 2013 по 2016 годы¹³³, во многих отношениях является моделью работы по ППНЭ в регионе. Проект был успешен в противодействии радикальным идеологическим установкам посредством повышения религиозных знаний и знаний Корана среди местного населения. Он также заложил основу для изучения других непризнанных, но тем не менее существенных векторов радикализации, таких как тюрьмы.

Работа НПО с местным сообществом в Кыргызстане принесла плоды, тем не менее другие страны региона еще не сформировали благоприятной среды для такой работы. С такими группами, как «Гражданская инициатива интернет-политики»¹³⁴, Таджикистан продолжает формировать достаточно устойчивую сеть экспертов и практиков, но таджикское гражданское общество сильно ограничивается властями, и такая тенденция усугубляется. Узбекистан движется в более положительном направлении, но все еще далек от «создания» истинных ОГО и местных НПО аналогично Кыргызстану. В Казахстане сохраняются официальное давление и нежелание проводить открытые обсуждения проблемы НЭ местными активистами. Если региональные власти не станут более открытыми, проблема недостаточного образования и привлечения местного сообщества будет продолжать оказывать негативное влияние на борьбу с участниками и распространителями НЭ и их деятельностью в условиях Центральной Азии.

Г. Выводы и рекомендации

Насильственный экстремизм является проблемой растущей общественной и законодательной озабоченности в Центральной Азии, вызванной столкновением технологий, демографии и политики идентичности в регионе. Влияние этих факторов усиливалось тем фактом, что население этих стран начало отходить от своей законодательной базы. Эта напряженность оставляет вакуум, который могут использовать участники НЭ, при этом некоторые сообщества все больше привлекаются к региональным конфликтам в Сирии и Афганистане.

С проявлениями и движущими силами насильственного экстремизма будет сложно бороться. Плохо сформулированные определения экстремизма и институциональная слабость привели к правовой неопределенности, избирательному и непредсказуемому правоприменению, политически мотивированным судебным преследованиям, вторжению в частную жизнь и ограничениям на свободу совести, которые дискредитируют усилия правительства по противодействию экстремизму. Отсутствие скоординированного законодательного реагирования еще более затрудняет сотрудничество в борьбе с цифровыми силами насильственного экстремизма, особенно когда социальные сети и платформы находятся за пределами этих юрисдикций и вне сферы действия национального законодательства и региональных соглашений.

Анализ социальных сетей показывает, что у насильственного экстремизма есть богатая экосистема в киберпространстве Центральной Азии, и она, вероятно, будет расширяться. Нынешний резонанс и значение этого сообщения, возможно, преувеличены, так как радикализация насильственного экстремизма в Центральной Азии в целом очень низкая. Учитывая, что наиболее подвержены риску молодые люди, и что структурные факторы, способствующие радикализации – экономическая стагнация, трудовая миграция и отсутствие возможностей дома – не показывают признаков ослабления, этот резонанс может со временем возрасти, и его необходимо отслеживать.

¹³³ https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/04/CSSF_KGZ501-Review-Final-Report_13052016.pdf

¹³⁴ <http://cipi.tj/>

Никакой единый подход к противодействию или предотвращению насильственного экстремизма в Центральной Азии, вероятно, не будет эффективным. В краткосрочной перспективе наиболее жестокие сайты необходимо будет отфильтровать и заблокировать с помощью законных средств, но их будет очень мало. Большинство сайтов – это сайты, для которых экстремистский контент представляет собой дискурс оппозиции или недовольства, часто по законным жалобам. Они требуют участия, а не репрессий, ведь инакомыслие, которое они отражают, не должно перетекать в более широкое сообщество, и реагирование правительства не должно скатиться к «неправомерному антиэкстремизму»¹³⁵. Взаимодействие с гражданами также необходимо для формирования цифровой грамотности и информированности общественности, от чего зависит безопасность общества от насильственного экстремизма.

Национальные законы об экстремизме требуют внесения поправок для уточнения определений и устранения внутренних противоречий и несоответствий с другими законами. Определения экстремизма должны быть ограничены, с тем чтобы они включали только прямые призывы или акты насилия, одновременно обеспечивая защиту уязвимых групп и гарантируя свободу собраний, выражения мнений, мысли и совести. Кроме того, они должны быть согласованы как по всему региону, так и с международными документами по экстремизму и цифровым правам.

Открытая прозрачность правительства поможет повысить доверие граждан к функционированию системы правосудия как в случаях экстремизма, так и в судебном блокировании. Списки запрещенных экстремистских материалов и групп должны быть составлены в соответствии с четкими и широко разрекламированными критериями. Все юридические решения в таких случаях также должны быть общедоступными, и заинтересованным сторонам должно гарантироваться безусловное право на апелляцию. Единые стандарты судебно-медицинской экспертизы в случаях экстремизма и квалификационные требования к экспертам-свидетелям также должны разрабатываться путем общественных консультаций.

В долгосрочной перспективе взаимодействие, основанное на тщательных исследованиях и мониторинге, является наиболее надежным решением проблемы насильственного экстремизма. Для успешного противодействия насильственному экстремизму потребуются масштабная и комплексная стратегия, которая учитывает как структурные движущие силы, так и политические реалии через общую приверженность цифровому гражданству и потребует скоординированного ответа со стороны правительств и гражданского общества на национальном и на региональном уровнях. Для этого потребуются способность приглашать сообщества, которые в настоящее время занимаются насильственным экстремизмом, к нормализованному политическому дискурсу, в то же время создавая пространство для такого дискурса посредством законодательства в соответствии с международными нормами, касающимися свободы выражения мнений и цифровых прав.

На основании этих выводов исследовательская группа предлагает следующие рекомендации для решения выявленных проблем:

Никакой единый подход, основанный на одной форме или одной группе действующих лиц, не может обеспечить решение проблем с контентом в изменяющейся и непостоянной среде, которой является

¹³⁵ Введен российской некоммерческой организацией «Информационно-аналитический центр «СОБА».

Термин означает действия государства и общественных групп, предпринимаемые в рамках противодействия агрессивному национализму или иным формам неприемлемого радикализма, но фактически направленные преимущественно на неправомерное ограничение гражданских свобод или даже прямо попирающие гражданские свободы.

интернет. Чтобы государственная мера была эффективной, она должна быть интегрированной, систематической и динамичной, учитывающей общественные потребности и национальные различия в рамках, способствующих надежному общению. Только такой системный подход – объединение технологического потенциала с энергией и возможностями правительства, интернет-индустрии и граждан – обещает успех в достижении того, что часто кажется конкурирующими целями. Учитывая глобальную и безграничную архитектуру интернета, такой системный подход требует не только координации на национальном и региональном уровнях, но и его масштаб должен быть международным.

Контекст и законодательство

- Правовое определение экстремизма должно быть четким, чтобы избежать правовой неопределенности, непредсказуемого применения и преследования по политическим мотивам. Определения, относящиеся к терроризму и экстремизму, должны быть точными, четкими, понятными и гармонизированными с международными нормами.
- Законы об экстремизме должны быть приведены в соответствие с международными нормами по борьбе с экстремизмом и защите цифровых прав и свободы выражения мнений.
- Необходимо обеспечить прозрачность и публичный доступ к спискам запрещенного экстремистского контента и организаций / группировок.
- Средства правовой защиты от контента НЭ должны быть прозрачными, и такой контент должен быть ограничен постановлением судебного органа.

Предотвращение и противодействие насильственному экстремизму

- Система образования должна использоваться более эффективно для наращивания потенциала цифровой грамотности (компетенций), и вовлечение сообществ будет гораздо более эффективными, но в большинстве стран это используется недостаточно, в основном из-за слабого развития гражданского общества в регионе.
- Необходимо обеспечить внедрение механизмов саморегулирования компаний социальных сетей как дополнительного компонента государственного регулирования нелегального онлайн-контента для улучшения сотрудничества с провайдерами онлайн-контента.
- Важно обеспечить наращивание потенциала цифровой грамотности (компетенций) через учебные заведения.
- Нужно стимулировать участие гражданского общества в ППНЭ на национальном и региональном уровнях.

Г. Глоссарий

«Хайят Тахрир аль-Шам» (ХТШ). ХТШ (ранее известная как «Джабхат ан-Нусра») – самая последняя ипостась официального филиала «Аль-Каиды» в Сирии. Большая часть боевиков, аффилированных с группировкой, является членами «Тавхид ва Джиход Катибаси» (ТЖК) (см. ниже).

«Хизб ут-Тахрир» (ХуТ) – транснациональная организация, приверженная идее возрождения второго халифата; официально отвергает НЭ, но контент их аккаунтов в социальных сетях содержит призывы присоединиться к джихаду в Сирии в целях создания халифата. Есть доказательства связи ХуТ с экстремистскими группировками в Сирии.

«Союз исламского джихада» (СИД). Цель СИД – свергнуть правительство Узбекистана. Группировка осуществляет атаки и взрывы бомб террористами-смертниками, а также активна в Узбекистане, где они присягнули в верности талибам.

«Исламское государство (ИГ) – центральный» – самая известная группировка джихадистов в Сирии и Ираке, «Исламское государство» (ИГ) сегодня – повстанческое движение, под командованием которого десятки тысяч бойцов. С момента своего появления в северной Сирии в начале 2013 года ИГ завербовала тысячи бойцов из Центральной Азии.

«Исламское государство – Вилайат Хорасан» (ИГВХ). Также известно как «Исламское государство провинции Хорасан» (ИГПХ). ИГПХ – центральноазиатский филиал «Исламского государства». В основном ведет активную деятельность в Афганистане, а также на племенных территориях северо-западного Пакистана и на границах Афганистана.

«Катибат Имам Бухори» (КИБ) – самая крупная узбекская воинствующая группировка в Сирии и ключевой субъект в северной Сирии. КИБ имеет тесные связи с «Аль-Каидой» и ХТШ. Вербовка в Сирию прекратилась, но группировка расширяет свою деятельность в Афганистане.

«Лива аль-Мухаджирин валь-Ансар» (ЛМА). Также называемая «Джайш аль-Мухаджирин валь-Ансар» (ДМА), ЛМА – русскоязычная группировка в Сирии, связанная с ХТШ. В ее ряды входят лидеры чеченских джихадистов, арабские ветераны гражданской войны в Ливии, китайские уйгуры и боевики из Центральной Азии.

«Малхама Тактикал» (МТ) – частная военная компания, предлагающая обучение другим джихадистским группировкам в Сирии, в частности, ХТШ. МТ также проводит время от времени рейды и по заказу бомбовые удары с воздуха. В составе МТ практически все иностранные боевики из стран бывшего Советского Союза. МТ не ведет вербовку.

«Тавхид ва Джиход Катибаси» (ТДК). Также называемая «Катибат аль-Таухид валь-Джихад» (КТД). ТДК – вторая самая крупная центральноазиатская воинствующая группировка, активная в Сирии. Сохраняя свою автономность, группировка тесно работает с ХТШ и имеет сильную приверженность «Аль-Каиде».

«Исламская партия Туркестана» (ИПТ) базируется в Сирии; в состав группировки входят китайские уйгуры. Цель ИПТ – создание независимого исламского государства в Синьцзяне, которое группировка называет «Восточный Туркестан». У ИПТ также есть афганский филиал, присягнувший в верности талибам, в составе которого несколько завербованных граждан стран Центральной Азии.

Ф. Приложения

Приложение 1. Список запрещенных экстремистских организаций в ЦА¹³⁶

№	Название экстремистской организации	Кыргызстан ¹³⁷	Казахстан ¹³⁸	Таджикистан ¹³⁹	Узбекистан ¹⁴⁰
1.	«Хайят Тахрир аль-Шам» (ХТШ): (ранее известная как «Джабхат ан-Нусра»)	✓	✓	✓	✓
2.	«Тавхид ва Джиход Катибаси» (ТДК)	✓	х	х	✓
3.	«Катибат Имам Бухори» (КИБ)	✓	х	х	✓
4.	«Союз исламского джихада» (СИД)	✓	✓	х	✓
5.	«Малхама Тактикал» (МТ)	х	х	х	х
6.	«Хизб ут-Тахрир» (ХуТ)	✓	✓	✓	✓
7.	«Исламское государство (ИГ) – центральный»	✓	✓	✓	✓
8.	«Исламское государство – Вилайат Хорасан» (ИГВХ)	✓	✓	✓	✓
9.	«Исламская партия Туркестана» (ИПТ)	✓	✓	✓	✓
10.	«Лива аль-Мухаджирин валь- Ансар» (ЛМА)	х	х	х	х
11.	«Жаннат Ошиклари»	✓	х	х	х

✓ – запрещено
х – не запрещено
Заметка: Нет официальных данных по Таджикистану и Узбекистану

¹³⁶ Список неполный. Включены те организации, которые упомянуты в этом исследовании.

¹³⁷ http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/%D1%82%D1%8B%D1%8E%D1%83-%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BD-%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%80/

¹³⁸ <https://din.gogam.gov.kz/ru/content/spisok-zapreshchennyh-terroristichesk>

¹³⁹ Данных о запрещенных экстремистских организациях в Таджикистане нет в открытом доступе. Исследовательская группа собирала данные из разных источников онлайн и офлайн.

¹⁴⁰ Данных о запрещенных экстремистских организациях в Узбекистане нет в открытом доступе. Исследовательская группа собирала данные из разных источников онлайн и офлайн.

Приложение 2. Описание терминологии, использованной в исследовании

На английском	Описание	На русском
Unlawful anti-extremism	Условный термин «неправомерный антиэкстремизм» введен в научный оборот специализирующейся на изучении проблем национализма, ксенофобии и политического радикализма российской некоммерческой организацией «Информационно-аналитический центр «СОВА». Обозначающий действия государства и общественных групп, предпринимаемые в рамках противодействия агрессивному национализму или иным формам неприемлемого радикализма, но фактически направленные преимущественно на неправомерное ограничение гражданских свобод или даже прямо попирающие гражданские свободы, нам он представляется наиболее полно описывающим данное явление.	Неправомерный антиэкстремизм
Extremism	Идеология, призывающая к насильственному изменению основ демократического государства, его конституционного строя, нарушения его целостности, насильственному захвату властных полномочий или к созданию незаконных вооруженных формирований для достижения указанных целей, в том числе посредством осуществления террористической деятельности, возбуждения расовой, межэтнической, религиозной или социальной розни и других антиобщественных действий.	Экстремизм
Terrorism	Идеология насилия и практика совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения или нарушением общественной безопасности, а равно призыв к таким действиям с целью подрыва конституционного строя либо оказания воздействия на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями.	Терроризм
Violent extremism	Под насильственным экстремизмом понимаются убеждения и действия людей, которые поддерживают или используют идеологически мотивированное насилие для достижения радикальных идеологических, религиозных или политических взглядов.	Экстремизм и терроризм
Countering extremism	Выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности отдельных личностей, групп или организаций.	Противодействие экстремизму
Radicalism	Убеждения или действия людей, которые выступают за основательную или полную политическую или социальную реформу	Радикализм

Приложение 3. Лингвистические паттерны для выявления контента, относящегося к насильственному экстремизму

Цель этой задачи – выявить лингвистическую закономерность (список часто используемых слов, фраз) террористического и экстремистского контента из практики блокирования, а также онлайн-исследование фонда SecDev посредством сравнительного анализа онлайн- и офлайн-списков часто используемых слов.

Лингвистические паттерны, используемые экстремистскими и террористическими организациями, могут быть эффективным инструментом для обнаружения онлайн-контента, связанного с насильственным экстремизмом.

Список ключевых слов, используемых экстремистскими и террористическими организациями, которые запрещены в Кыргызстане и ряде других стран Центральной Азии, разработан в ходе этого исследования и основан на анализе вторичных данных, полученных из различных исследований в области насильственного экстремизма. Примеры проанализированных исследований с целью выявления «языковых паттернов насильственного экстремизма» охватывали разные группы населения с различной степенью радикализации, такие как: (1) молодежь, (2) женщины, (3) трудовые мигранты, (4) осужденные за экстремизм и терроризм, (5) иностранные боевики, вернувшиеся из зон боевых действий.

Список запрещенных экстремистских и террористических организаций в Кыргызской Республике¹⁴¹ (см. Приложение 2), а также реестр литературы, признанной кыргызскими судами экстремистской¹⁴², были другими полезными источниками для выполнения этой задачи.

Список слов был составлен при помощи метода контент-анализа доступных интервью, литературы, видеоконтента. Важно понимать, что источники информации, включая персональные, отражают разный уровень радикализации. Германская неправительственная организация «Сеть предотвращения насилия» предлагает ряд индикаторов радикализации, понимая последнюю как динамичный процесс¹⁴³. Данная система индикаторов была адаптирована к региональному контексту Центральной Азии в исследовании, проведенном Общественным советом ГСИН ПКР и Управлением ООН по преступности и наркотикам среди осужденных за преступления экстремистского террористического характера в 2017 году. Эта модель индикаторов является инструментом классификации для экстремистских идеологий. Модель также содержит в качестве одного из критериев классификации особенности речи лиц, попавших под экстремистскую идеологию. Данная модель классификации была взята как методологическая рамка для составления лингвистических паттернов, отражающих разные уровни и характер радикализации, ведущей к насилию¹⁴⁴.

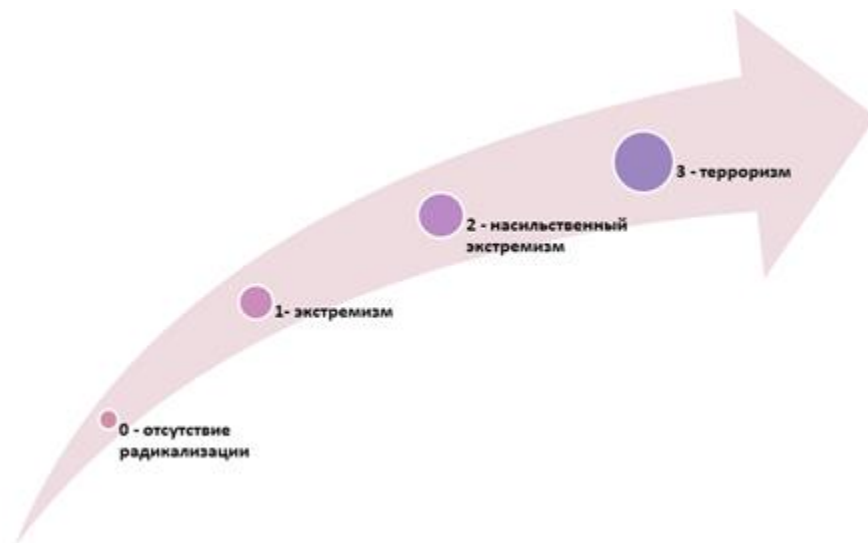
¹⁴¹ http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/%D1%82%D1%8B%D1%8E%D1%83-%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BD-%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%80/

¹⁴² <http://minjust.gov.kg/ky/content/469>

¹⁴³ Violence Prevention Network, Deradicalization, Intervention, Prevention, accessed December 20, 2018, http://violence-prevention-network.de/wp-content/uploads/2018/07/Violence-Prevention-Network-Deradicalisation_Intervention_Prevention.pdf

¹⁴⁴ Final report on monitoring of penitentiary establishments on works with convicts for crimes related to terrorism and extremism, Bishkek 2018, https://capve.org/components/com_jshopping/files/files_products/Monitoring_Report_FINAL_Penitentiary_System_KYR_russian_unodc_2018.pdf

Краткое описание модели радикализации приведено ниже. На рисунке показаны этапы радикализации (адаптировано из «Сеть предотвращения насилия»¹⁴⁵).

Как утверждают эксперты, контекст радикализации, ведущей к насилию в Центральной Азии, тесно связан со злоупотреблением религиозными убеждениями для привлечения граждан к радикальным группам и организациям. Это обуславливает большое количество языковых паттернов, связанных с религиями в целом и исламом в частности. «Однако это не исключает существования других насильственных экстремистских групп, особенно националистического и ксенофобского толка, которые набирают силу в Центральной Азии. Важно понимать, что насильственный экстремизм не связан с какой-либо конкретной религией или этнической группой»¹⁴⁶.

При анализе речи и типичных слов, употребляемых лицами, вовлеченными в радикализацию, ведущую к насилию, прослеживаются две тенденции:

- при увеличении степени радикализации к уровням насильственного экстремизма и терроризма в речи приверженцев этих идей более четко обозначается разделение на «Мы vs. Они». Появляются выражения и слова, которые помогают это делать – «правильный ислам» или «истинный ислам», «неправильный», «муртады», «кафиры» и так далее.
- на разных уровнях радикализации могут использоваться одни и те же слова, но смыслы, которые в них закладываются, являются противоположными. Наиболее ярким примером этой тенденции является понимание слова «джихад». Так, на нулевом уровне – «отсутствие радикализации» – в это слово закладываются смыслы «самоусовершенствования», «духовного роста», «преодоления своих слабостей, дурных привычек», «служение другим людям, своей стране через добрые, благие дела». На втором («насильственный экстремизм») и третьем («терроризм») уровнях понятие «джихад» используется уже в других смыслах, а именно – «вооруженная борьба за

¹⁴⁵ Violence Prevention Network, Deradicalisation, Intervention, Prevention, accessed December 20, 2018, http://violence-prevention-network.de/wp-content/uploads/2018/07/Violence-Prevention-Network-Deradicalisation_Intervention_Prevention.pdf

¹⁴⁶ Цитата с: <http://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eca/attachments/publications/2017/women%20and%20violent%20extremism%20in%20europe.pdf?la=ru&vs=944>

распространение ислама», «джихад за сердца посредством меча». То же самое относится к терминам «халифат», «хиджра» и другие.

Уровень 0.	джихад, халифат, сильная вера, Сирия, Аллах
Уровень 1.	Халифат, истинные мусульмане, коррупция, правильная жизнь, несправедливость, Аллах, Тахир Юлдаш, слабое государство, Хиэб ут-Тахрир, Йакын Инкар, исламское государство, мирный путь, образование, дуа через намаз
Уровень 2.	Джихад, халифат, джихад посредством меча, борьба во имя Аллаха, обычное исламское государство, амалият, рай, правильная жизнь, умереть во имя Аллаха, шииты и сунниты, такфир, шахид, истинные мусульмане, муртады, хиджра, воины Аллаха, куфр, кафир \ неверные, Сирия, сохранить ислам в первоизданном виде, война против мусульман, кровь неверующего
Уровень 3.	Джихад, халифат, Сирия, истинные мусульмане, обычное исламское государство, куфр, мужахиджи из Шаама, амалият, кафир \ неверные, ДАИШ, воины Аллаха, шииты и сунниты, Абу-Бакр, праведный путь, такфир, рай, изначальный ислам, ИДУ («Исламское движение Узбекистана»), Абу Салох, хиджра, шахид, джихад посредством меча, Джашуль Махди, умереть во имя Аллаха, братья по вере, война, правильная жизнь, Жаамат Ошиклари, муртады, «Джабхат ан-Нусра»
Уровни радикализации. Адаптировано из «Сеть предотвращения насилия» ¹⁴⁷	

Уровень 0. «Отсутствие радикализации». Отсутствуют проблемы во взаимодействии с представителями других течений и/или религий, нет понятий «неправильный», «неверный» ислам. Термины «джихад», «халифат» не используются в политическом смысле. Часто употребляют слова, связанные с обрядовым поведением, – «орозо», «намаз» и т. д. Источники изучения религии – Коран, Хадисы, Иджма, для Центральной Азии – книги ханафитского и шафиитского мазхаба. Нет отрицательного отношения к идеям светского государства, халифат воспринимают как историческую традицию.

Уровень 1. «Экстремизм». Присутствуют радикальные идеи в мышлении и поведении. Ислам воспринимается не только как религия, но и как политическая система. Построение халифата – это фарз (обязательно). Не разделяют идеи насилия. В качестве способов достижения цели в построении халифата используется образование, просвещение, идеи джихада как войны против неверных не разделяют. Если в стране их идеология запрещена, то строится разветвленная сеть последователей, в которую активно привлекаются новые члены. Разделяют людей на верующих и неверующих, но такфир (обвинение в неверии) может выносить только Аллах, или сам человек публично признает выход из веры. Считают возможным совместное, мирное проживание представителей разных религий. Отрицательно относятся к идеям демократии, светского государства.

Уровень 2. «Насильственный экстремизм». Ислам воспринимается как политическая система. Для достижения целей допускается использование насилия. Очень четкое разделение не просто на мусульман и представителей других религий, но и на «разных» мусульман внутри исламских течений. Считают возможным выносить такфир, кафирами (неверными) считают всех, кто не разделяет их идеи, включая семью и близкое

¹⁴⁷ Violence Prevention Network, Deradicalisation, Intervention, Prevention, accessed December 20, 2018, http://violence-prevention-network.de/wp-content/uploads/2018/07/Violence-Prevention-Network-Deradicalisation_Intervention_Prevention.pdf

окружение. Считают невозможным совместное проживание представителей разных религий и имеющих отличные взгляды мусульман. Призывают к джихаду как «войне с неверными». Крайне негативное отношение к идеям демократии, светского государства, правам человека. Активно призывают к выезду в зоны вооруженных конфликтов.

Уровень 3. «Терроризм». Идеология такая же, как и на предыдущем уровне, выраженная в крайней своей степени. Лица, радикализированные до этого уровня, совершают активные действия – готовят, организуют и осуществляют террористическую деятельность.

